

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вторник, 4 июля 1989 г. № 79 (5647)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. ГОРБАЧЕВА по Центральному телевидению

Дорогие товарищи! На сегодняшней встрече я хотел бы поговорить с вами по вопросу о межнациональных отношениях, по вопросу, который, как я думаю, и в этом я уверен, волнует сегодня каждого советского человека.

Подобного рода могут привести и всеобщей беде. Нынешнее поколение и потомки наши промолчат и тех, кто толкнул на этот путь, и тех, кто вовремя не предостерег, не остановил от безумия.

Причины возникших трудностей неоднозначны. Вряд ли кто сможет отрицать те огромные перемены, которые произошли в экономике и культуре всех народов нашей страны. Но они породили и свои проблемы, длительное время не замечавшиеся, загнившие вглубь.

В этой узел противоречий переплелись проблемы национальные и проблемы, вызванные застоем в экономике, невниманием к социальным нуждам людей.

Некогда бытовавшая установка на слияние всех наций привела на практике и тому, что объективная тенденция, и в общем-то здоровая тенденция и сближению и интернационализации была противопоставлена росту национального самосознания.

Сегодня мы начинаем и плоды беззакония, которое допускалось в предшествующие десятилетия, — выселение целых народов со своих земель, забвение национальных интересов малочисленных наций. Все это имело место, и оно не могло пройти бесследно.

И как результат подобных перегибов — безразличие и национальным интересам, нерешенность многих социально-экономических проблем республики, автономий, деформации в развитии языки и культуры народов страны, обострение демографической ситуации и много других негативных последствий, что создало в конечном счете напряженность в межнациональных отношениях.

Перед нами всеми стоит очень непростая задача — вернуть эти отношения в нормальное, здоровое русло. Это жизненно необходимо. И нам нужно сделать правильный выбор, ясно определиться, на каких подходах будут решаться эти вопросы.

Никто не должен мириться с националистическими проявлениями в любой форме — будь то местный национализм или шовинизм. Они унизительны для любой нации, оскорбительны и непристойны с точки зрения человеческого достоинства.

Нельзя мириться с тем, кто хотел бы использовать трения, возникшие в межнациональных отношениях, в спекулятивных, а то и преступных целях. И если где действительно необходима нетерпимость, то прежде всего в отношении тех, кто сознательно разжигает межнациональную рознь.

Я уже говорил и хочу повторить это и сейчас. Тот, кто встал на этот путь, берет на себя тяжелейшую ответственность перед собственным народом и обществом в целом.

Мы обязаны остановить такое развитие ситуации. И не должны колебаться, принимая в соответствии с требованиями законов и жизненными интересами людей самые решительные меры против тех, кто провоцирует межнациональные столкновения, зовет и перекройте границы, и изгнанию национальных меньшинств.

Подустойчивость здесь быть не может ни тем, кто встал на преступный путь, ни тем, кто способствует этому.

Но говоря о необходимости безотлагательных действий, нельзя сводить всю работу лишь и мерам чрезвычайным, к тушению пожаров. Нам нужно, товарищи, во всем глубоко разбираться и провести в жизнь комплекс мер по оздоровлению межнациональных отношений, устранить причины, которые лежат в основе возникших осложнений.

Глядя правде в глаза, надо признать, что наряду с огромными достижениями в развитии всех народов накопилось немало проблем, требующих и пристального внимания, и неотложных действий.

Вот почему так важно и так необходимо, чтобы мы все вместе и сообща, объединившись, могли бы решить эти проблемы, вернуть отношения между народами в нормальное русло, восстановить справедливость, вернуть каждому народу его права и свободы.

Важно также и то, что в этом деле допустить не должно быть ни малейшего сдвига в сторону национализма, шовинизма, нетерпимости к другим народам, к другим культурам, языкам, традициям.

Важно также и то, что в этом деле допустить не должно быть ни малейшего сдвига в сторону национализма, шовинизма, нетерпимости к другим народам, к другим культурам, языкам, традициям.

Важно также и то, что в этом деле допустить не должно быть ни малейшего сдвига в сторону национализма, шовинизма, нетерпимости к другим народам, к другим культурам, языкам, традициям.

Важно также и то, что в этом деле допустить не должно быть ни малейшего сдвига в сторону национализма, шовинизма, нетерпимости к другим народам, к другим культурам, языкам, традициям.

Важно также и то, что в этом деле допустить не должно быть ни малейшего сдвига в сторону национализма, шовинизма, нетерпимости к другим народам, к другим культурам, языкам, традициям.

Важно также и то, что в этом деле допустить не должно быть ни малейшего сдвига в сторону национализма, шовинизма, нетерпимости к другим народам, к другим культурам, языкам, традициям.

Важно также и то, что в этом деле допустить не должно быть ни малейшего сдвига в сторону национализма, шовинизма, нетерпимости к другим народам, к другим культурам, языкам, традициям.

Важно также и то, что в этом деле допустить не должно быть ни малейшего сдвига в сторону национализма, шовинизма, нетерпимости к другим народам, к другим культурам, языкам, традициям.

На первой сессии Верховного Совета СССР

3 июля, в 10 часов утра депутаты Верховного Совета СССР вновь собрались в Москве на совместное заседание палат.

Председательствующий в II М. С. Горбачев объявляет заседание открытым.

Дорогие товарищи, обратился М. С. Горбачев к депутатам. Вчера скончался Андрей Андреевич Громыко. Прошу почтить его память вставанием.

Депутаты встали. Проходит минута молчания. Мне не надо много говорить об Андрее Андреевиче, продолжил М. С. Горбачев. В свое время все будет сказано, вы все знаете этого человека. Вся его жизнь была связана с историей, с нашими достижениями, нашими проблемами, со всем тем, что выходящее за долю человека, выходящее в гущу событий на протяжении целых десятилетий.

Далее председательствующий перешел в некоторые процедурные вопросы. На прошлой неделе, сказала она, мы окончательно сформировали комитеты и комиссии, решили несколько текущих вопросов, утверждая в заместителей Председателя Совета Министров СССР, министры иностранных дел в у-

равляющего делами Совета Министров СССР. Нам предстоит рассмотреть еще кандидатуры трех заместителей Председателя Совета Министров, 34 министров и 13 председателей госкомитетов — всего 50 человек. Затем будут рассматриваться кандидатуры в состав Комитета народного контроля, Верховного суда, коллегии Прокуратуры и Госарбитража СССР. Это еще 150 человек.

Мы установили, что Совет Министров прежнего состава сохраняет свои полномочия до утверждения нового правительства. Однако чем дольше затягивается процесс формирования правительства, тем отрицательнее сказывается это на его текущей деятельности. Наверное, это понятно в по-человечески объяснимом, в таком же состоянии находятся и другие органы, составы которых нам предстоит утвердить.

Видно, надо подумать, как нам дальше поступить. Ведь Верховному Совету нужно начинать работать над законопроектами, начать законодательствовать, решать другие важные вопросы. Я хочу дать вам информацию для размышления, есть, как известно, такая формула.

В шестнадцатый раз собралась на свой традиционный съезд на берегу Волги поклонники бардской песни. Сорос во главе тысяч человек со всей страны приехали сюда на Фестиваль патристической песни имени Валерия Гуркина не только для того, чтобы послушать и спеть новые песни, но и просто пообщаться с единомышленниками, вспомнить былые подвиги. Три дня не спали над Волгой голоса и гитары, даже штурмовые предприниматели и разрабатывавшие планы не смогли испортить праздничную атмосферу.

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

ТАСС — ДЛЯ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» — ПАМЯТЬ О ХАЛИМЕ

Страницы жизни Халимы Розыбаевой, прокурора города Чарджоу, отразит новая студийная лента студии «Турименфильм». К работе над ней приступил лауреат Государственной премии СССР У. Сапаров.

Выйда на след мажорских взятчиков, заглянувших в мундир советской милиции (преступники осуждены и понесли суровое наказание), она вступила в борьбу не на жизнь, а на смерть. И, победив, победила.

Именно Х. Розыбаевой в Чарджоу недавно назвали школой, где она училась и получила золотую медаль. Создана музей на юридическом факультете Туркменского университета, который Халима окончила с отличием. На экраны страны вышел документальный фильм, в студенческий театр Чарджоуского педагогического института готовили постановку пьесы о замечательной замлечке.

Х. Розыбаевой посвящена и экспозиция областного краеведческого музея.

Е. ПРИХОДЬКО. АШХАБАД.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВЕСТИ

КИРИЛЛ ЛАВРОВ ИЗБРАН ХУДРУКОМ АБТ

Ленинградским академическим Большим драматическим театром нации М. Горького 33 года руководил выдающийся режиссер Г. А. Товстоногов. После его внезапной кончины коллективу предстояло решить, кто станет во главе театра.

Художественный совет театра, который необходимо было сформировать, принял решение о главном режиссере — не только можно, но и решено было рекомендовать художественным руководителем известного актера, председателя Союза театральных деятелей страны, народного депутата СССР

К. Лаврова. Коллектив избрал его своим художественным руководителем.

— Эта мера, конечно, ярменная, — говорит Кирилл Лавров. — Нужен именно главный режиссер, авторитетный режиссер-постановщик, который бы строил театр, продолжил лучшие традиции Г. А. Товстоногова. Не меня товарищи звалили огромную ношу. Будем стараться вместе достойно сохранить традиции Большого драматического.

(В. ПОТЕМИН. М. ШОБ. КОРР.) ЛЕНИНГРАД.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ПЛАКАТЫ О ФИНЛЯНДИИ

Выставка «Плакаты финских художников открылась в Центральном музее революции СССР.

Оригинальность и выразительность произведений финских художников привлекают сразу. На многих из них нет подписей авторов, надписей — они говорят сами за себя. Тематика плакатов самая разнообразная — от экологии и охраны здоровья людей до театральных афиш и торговой рекламы.

— На выставке представлены также коллекции музеев города Лакти, которая насчитывает более 34 тысяч работ, — рассказывает его директор Ула Артамаа. — У нас стало традицией через каждые два года проводить плакатные выставки этого искусства. Большинство экспонатов, отобранных для выставки в СССР, — победителями этих конкурсов. Кстати, два года назад и у нас проходила экспозиция советского плаката перед выставкой революционных лет. В конце года ждем новую выставку из Москвы — декоративного и прикладного искусства.

Л. НЕКРАСОВА.

В ТРИ ФРАЗЫ

Во Льгове и Курске, где жила и работала писательница Валентина Шевченко, прошла литературная праздничная программа, посвященная ее памяти. В рамках программы приняли участие не только литераторы, но и аграрии, экономисты, партийные работники. На чтениях высказались представители органов культуры, искусства и журналистики, пишущих на сельскохозяйственные темы.

Международный детский фольклорный фестиваль «Рута Балтики», прошедший в Выборге по инициативе и под руководством Валентины Шевченко, в Выборгском доме пионерки и школьников, по инициативе и с участием Валентины Шевченко, по инициативе и с участием Валентины Шевченко, по инициативе и с участием Валентины Шевченко.

Кто хоть раз бывал в Бухаре, тот наверняка запомнит удивительный памятник — архитектурный шедевр XVII века — мечеть «Холлауза». Недавно этот уникальный объект обрел новое назначение. Здесь открылся музей художественной керамики.

В программе Комсомольской-на-Амуре студии телевидения появилась и быстро стала популярной у зрителей передача «Минго найки», что в переводе с нивхского означает «люди минго».

Она адресована коренным жителям Приамурья — нивхам — и ведется на их родном языке. Инициативу тележурналистов города юности поддержали их коллеги из краевого центра. Недавно Хабаровское телевидение выпустило в эфир первую передачу на нивхском языке — «Амур». Примеру тележурналистов последовали и работники других средств массовой информации. Сотрудник газеты «Амурский маяк» Ульчского района теперь одну страницу издания выпускает на ульчском языке.

(Наш соб. корр.) Хабаровский край.

В СОВЕТСКОМ ФОНДЕ КУЛЬТУРЫ КОНТАКТЫ РАСШИРЯЮТСЯ

— Мы очень много увидели и нам есть, что у нас познать, — сказал Ин Соуи, руководитель Всесоюзной федерации работников литературы и искусства. В нашей стране он побывал по приглашению Советского фонда культуры.

Китайская и советская организация строит свою работу на взаимном сотрудничестве, но цели у них общие — создание реального сотрудничества, обмена опытом. В Ленинграде, например, особое внимание китайские коллеги придают изучению языка, поскольку в Китае также существует проблема возвращения на родину национальных культурных ценностей.

Представители федерации познакомились с работой Литовского и Киргизского фондов культуры. Всесоюзная федерация предполагает развивать связи не только с центральными правлениями СФК.

И еще одна встреча состоялась в Советском фонде культуры. Директора южнокорейской торгово-промышленной корпорации «Иотра Янг Хун Санг и Санг Ву Чо» вручили СФК 10 тысяч американских долларов. Это дар президента демократической партии за сотрудничество Южнокорейской компании Эн Сам. Согласно положению договора, эти средства будут использованы на реставрацию памятников архитектуры.

И. СМЕРНОВА.

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

В шестнадцатый раз собралась на свой традиционный съезд на берегу Волги поклонники бардской песни. Сорос во главе тысяч человек со всей страны приехали сюда на Фестиваль патристической песни имени Валерия Гуркина не только для того, чтобы послушать и спеть новые песни, но и просто пообщаться с единомышленниками, вспомнить былые подвиги. Три дня не спали над Волгой голоса и гитары, даже штурмовые предприниматели и разрабатывавшие планы не смогли испортить праздничную атмосферу.

Кубышевская область. Фото А. Лоринова.

В шестнадцатый раз собралась на свой традиционный съезд на берегу Волги поклонники бардской песни. Сорос во главе тысяч человек со всей страны приехали сюда на Фестиваль патристической песни имени Валерия Гуркина не только для того, чтобы послушать и спеть новые песни, но и просто пообщаться с единомышленниками, вспомнить былые подвиги. Три дня не спали над Волгой голоса и гитары, даже штурмовые предприниматели и разрабатывавшие планы не смогли испортить праздничную атмосферу.

Кубышевская область. Фото А. Лоринова.

КОНТАКТЫ

Расскажет киноэкран

Несколько месяцев назад Дальневосточным отделением Союза кинематографистов СССР и Союзом кинематографистов провинции Хэйлуньцзян КНР было заключено соглашение о сотрудничестве.

Плодотворность таких контактов ощущается уже сегодня. На экраны наших кинотеатров выйдут фильмы «Возвращение», снятый хабаровскими кинодокументалистами в Китае. Он прослеживает историю советско-китайских отношений с 1945 года до сегодняшнего дня, честно рассказывает о ее этапах, крутых поворотах. В свою очередь, китайские кинематографы получили возможность познакомиться с достижениями Советского Дальнего Востока. Съёмочная группа киностудии «Лунцзянь» из Харбина, проехав по Хабаровскому краю многие километры, сняла здесь интересный видовой фильм. Кинематографы двух стран оказали друг другу значительную помощь в подготовке этих работ.

Дальнейшее сотрудничество предусматривает немало интересных форм. К примеру, под эгидой творческих союзов в Хабаровске и Харбине скоро откроются центры культурного обмена, кото-

рые будут действовать по принципу совместных творческих групп. Смешанные творческие группы станут выполнять заявки обеих сторон по созданию рекламно-информационных материалов, работать над документально-публицистическими лентами. В ближайших планах советских и китайских документалистов фильм о выпускниках Ленинградского лесотехнической академии, среди которых было немало представителей КНР. Задумана также картина о русской эмиграции в Китае. Обсуждается проект создания ленты «Ленин и Китай». Коллеги из СССР и КНР хотели бы приурочить ее к выходу в Китае в будущем году нового издания Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Программа совместной деятельности будет расширяться и наверняка принесет кинематографам обеих стран немало сюрпризов.

Е. МАТВЕЕВА. (Маш соб. корр.) ХАБАРОВСКИ.

Молодые актрисы: Прима ЖУКХИНА, Прима СЕЛЕЗНЕВА, Светлана РЯБОВА.

Фото Е. Кочеткова.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ «СК»

Первый приз

Первое место на III Международном кинофестивале фильмов для детей и юношества в Буэнос-Айресе (Аргентина) удостоена лента Киностудии имени М. Горького «Дом с пранкеджками», созданная режиссером Е. Галперниным по сценарию С. Лугина.

Боль и тревога

Помните незабываемый атрибут почти всех наших творческих заседаний? Под занавес праздничного вечера в зале проходила процессия юных пионеров и пионервожатых, которые благодарили партию и правительство за наше счастливое детство, улавливая лица присутствующих глазами улыбки.

Так ли это на самом деле? Как живут дети, когда гаснет свет софитов и отключаются телекамеры? На эти вопросы попытались найти ответ таджикские документалисты, и мы открыли другую жизнь.

Счастливого детства. Как нежно звучат эти слова, когда видишь, что уровень жизни дает возможность людям в горных пищах лишь кое-как перебиваться из дня в день, тметуть ланку, слезно рабочая лошадка, ставшая виноградом и ленте режиссера Сафарбона Солиева «Юбус». Вещь своей лошадиной выносливостью и выносливостью в горах таеб. Та, что, ниоткуда вырывается в горы таеб. Та, что, ниоткуда вырывается в горы таеб. Та, что, ниоткуда вырывается в горы таеб.

М. ПОРК. ДУШАНБЕ.

Яснополянская студия

«Жизнь за делом» — так будет называться фильм, который сделали ребята из Яснополянской творческой организации «Альфы» юных пионеров.

Фильм посвящен подвигу юных интернационалистов, — рассказывает руководитель этого объединения А. Аризов. Идея возникла летом прошлого года, когда из Киева к нам приехал Олег Ижников, награжденный орденом Красной Звезды. Тогда мы с ним встречались с матерью Юри, с его школьными товарищами, с создателями музея в СПТУ № 6, где учился Чекулаев. Войдут в плену и короткие интервью с партизанами, которые работают сейчас в Щеккинском районе.

«Альфы» скоро исполнится 30 лет. Детская киностудия работает в составе шестой группы, куда входят школьники с первого по десятый класс. Они сами пишут сценарии, монтируют, озвучивают фильмы. Занимаются ребята по программе, составленной Сергеем Герасимовым, который долгие годы был творческим наставником «Альфы».

М. ЧЕРКАССКАЯ. (Корр. газеты «Молодой коммунар»). ТУЛА.

«Искусство жить в Одессе»

Именно так назвал свой новый музыкальный фильм одесский режиссер Г. Юнгауль-Хильевич. Рассказов Исидора Бибила, — рассказывает поводом события 1910, 1918 и 1920 годов. Основным местом съемки стала старая Одесса — вооруженный Модернизм, бывший Александровский рынок, сверстало хорошо знакомые лирично-одесские.

Вместе с режиссером Г. Юнгауль-Хильевичем, оператором Игорем А. Гладским, оператором Ф. Гляваном, художником И. Наваловым. В картине свыше 30 ролей, причем одиннадцать — главных. Здесь снимались: А. Петренко, С. Колтаков, С. Клар, О. Табанов, А. Кривоносов, А. Соколов, А. Ширвиндт, Э. Федт, С. Ингило, А. Соколов, Б. Врондуков, Г. Струтинская, болгарская артистка С. Кузвва и другие известные киноактеры.

И. ИЛЮШИН. ОДЕССА.

Кадр из фильма «Искусство жить в Одессе». Фото И. Илюшина.

ПЕРЕСТРОЙКА В ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗАХ

Все идет своим чередом. Вышла, быть может, много в деятельности союза стало поспешнее, если хотите — уравниловнее, но уж поверьте: накал внутренних страстей не спадает, затихая и торжествуя — по крайней мере на основных путях — пока не ощущаем. Другое дело, что последний год-полтора приоритетность как-то интереса изменилась, сместилась акцент в сторону не так или иначе «русских». Имена и быть не могло. Но развитие в целом, как и прежде, осуществляется именно в том направлении и в соответствии с той логикой, которые были заданы Уставом.

Сложный и отнюдь не безболезненный перестройки процесс вторгся в наиболее значимые сферы кинобизнеса — организацию кинопроизводства и проката, общественную деятельность кинематографистов и, разумеется, в то главное, ради чего все и движется, — само кинотворчество.

Три года назад все по сути выключилось с идеи перестройки кинопроизводства. Можно было ожидать, что здесь дела пойдут быстрее. Но, видимо, сработал внешний метаморфозис!

Да, разработка принципов новой организации кинодела — тому, что мы назвали новой моделью, — с самого начала были отданы основные время и силы. Через несколько месяцев документ был готов и принят вторым пленумом СК СССР. Принят — и сразу же передан в партийно-правительственные инстанции. Увы, мы оказались жертвой принципа, сформулированного еще древними: кратчайший путь — самый долгий. Лишь сейчас, после ряда уточнений и доработок — их необходимость продиктовало время — документ в ближайшее время должен быть принят в качестве специального постановления Совета Министров СССР и обрести юридическую силу.

Но дело, конечно, не в месте не стало — процесс развивается. Где энергичнее и определеннее, где поспешнее и с оглядкой. Со своим пониманием и отношением к тому, что названо «базовой моделью».

Понятие «базовости» — едва ли не ключевое. Оно не просто предполагает — исходит из того, что условия кинопроизводства в различных коллективах (студийных, киностудийных, киностудийно-интервенционных, центральных — республиканских) варьируются и неравноценны. Базовость — это общность, универсальность, главнейшие принципы. Остальное — атрибуты собираемого механизма, дизайн его частей и деталей — должно соответствовать своей «местной» специфике и обязательно обеспечивать эффективность этих общих принципов. А они просты: децентрализация и демократизация процесса создания фильмов, развитие конкурентно-соревновательных начал, обеспечение кинематографистам и студиям хозяйственно-экономической и творческой свободы, возможность зарабатывать в соответствии с реальным трудом и конечным результатом. Казалось бы, в наш-то век — это непростая или неприменимая?

Игорь Николаевич, но ведь все как раз смущает само понятие «базовости»... Здесь были и остаются недоразумения и организационного, и психологического порядка. Один из мотивов: почему всем выказываются единообразная базовая система? Право же, неудобно походить: базовая как раз и значит — возможные варианты, возможно творчество, возможно избирательность. Принятая союзом и Госкино СССР модель — не более чем унифицированное шасси, если хотите — заводская часть. Корпус — проектирует! Другой подход — своеобразная выработка первого: как найдены свои компоненты, свои обеды, корпус, то подчас кажется — это не «базовая», это «чужеродная», стало быть, чужая модель с «чужими» — в штык. Думается, что также шероховатости отношений — все же от определенного недопонимания дела, возможно, от ненужных амбиций разных сторон. Жаль, хоть в принципе это не антигоспитально.

Но встречается ситуация поспешнее — вполне осознанные попытки встроить в новые структуры (кто же сейчас будет открыто ратовать за возвращение к старым!) нечто такое, что повело бы колесо в привычную сторону — к новой концентрации власти, попыткам поставить творчество под контроль административного руководства. Такие поползновения мы видим и на «Мосфильме», и на «Беларусьфильме», и на ряде других студий. Естественный здесь момент максимизации — то обстоятельство, что администратор сегодня — чаще всего свой же брат-режиссер. Однако полагайтесь на максимизацию как на постоянно действующий фактор — серьезно ли!

Но ведь есть повод для оптимизма. Постановление Совмина СССР о творческой и организационно-экономической перестройке советской кинематографии, можно полагать, все расставит на свои места.

Нельзя думать, что все нюансы могут быть предусмотрены неким разовым нормативно-юридическим актом. Вперед длительный процесс, дальнейший поиск, выверки, притирки. А сознание наше не просто засорено — проросло стереотипами административно-командного существовании.

Приходится согласиться с еще одной не очень утешительной мыслью: правительственный документ о перестройке кинодела, который мы столько ждали и так энергично «проталкивали», обозначает некий этап нашего движения, пожалуй, лишь юридически, риску сказать — условно-юридически. Акт этот, конечно, не полн, очень существенно, но и абсолютно необходим. Без этого нельзя двигаться дальше. Но он заменяет лишь своеобразный импульс, толчок по ходу движения. Момент ускорения.

Конечно же, этого постановления нам очень не хватало. Но утомительная затея и неровность в движении к новой модели — результат прежде всего нашего делового неумения, технической

разрушенности, хозяйственно-экономической вымороченности. Кое-где и сознательного сопротивления. Кроме прогрессивных планов и намерений, принципиально изменилось у нас за эти годы! Де практического ничего — как и во всей советской экономике, во всем спектре общественно-производственных отношений. Можно издавать приказы о переходе студий с того-то числа на хозрасчет и самофинансирование, можно объявлять о введении новых отношений между фильмопроизводителями и прокатчиками, об открытии творческих студий от киностудий — и т. д. и т. п. Но на самом деле этот переход и эти новые отношения маячат где-то впереди, и я не знаю, кто с уверенностью может сказать, когда мы к этому подойдем.

И все же не хотелось бы выглядеть брызгой. Прошедшие три года — пусть они не во всем оправдали наши ожидания, пусть мы ими не доволь-

чественное единство союза, были сформулированы и приняты. Нельзя жертвовать целостностью союза. Это очевидно. Кто из здравомыслящих кинематографистов может согласиться с заводскими ослаблениями, если не распадом своей организации, знающей сегодня известное место не только в нашей культурно-творческой жизни, но и в общественной структуре страны, занимающей с себя определенностью и принципиальностью своих позиций (последние, к слову, были наглядно подтверждены в ходе предвыборной выборной кампании)? Все это может быть легко растравно, возобладает психология «рестопыренной птерны».

Видны ли мы неуязвимы или несовершенство создаваемой модели союза? Конечно. Одна из них, на мой взгляд, в некоей внутрисистемной несбалансированности организационно-творческих функций. В киноделе важны ведь не только профессиональные интересы (формирование гильдии, некий трамплин для более энергичного движения вперед все же создан. Но при этом мы еще раз убедились: нереально вырваться из общего потока действительности, нереально развить скорость в сто двадцать километров, где плотное движение не превышает шестидесяти.

Считается ли ам, что на пороге перестройки структуры самого Союза кинематографистов успехов больше!

Однозначным ответом здесь не отделаться. Но по крайней мере в реформации своих структур мы меньше связаны с тем общим потоком, о котором только что упоминал. Здесь и простора, и самостоятельности больше. Меры возмужания.

Во внутренней перестройке союза самым заметным ее проявлением стало создание профессиональных гильдий и различных ассоциаций, но скажу сразу: среди кинематографистов полного единодушия нет. Нет единства мнений и среди секретарей союза. Тех, кого тревожит лямка, — меньшинство, но их позиция по-прежнему убедительна, возращения концептуальны. Позицию эту я уважаю, но не принимаю. Ибо не приемлю основной аргумент: разваливаем союз. По большому счету — верно, разваливаем. Но какой союз? Тот, что был запрограммирован в момент его создания и «шлфовался» на протяжении трех с лишним десятилетий? Нужен ли он в таком виде? Убежден, что сохранение его аппаратно-министерской структуры неизбежно становится — и стало уже — объективным тормозом для принятых союзом дел и функций. Предосторожно! От развала административно-центральной пирамиды сегодня возможно только искусственное, вопреки времени.

По сути это вопрос диалектики: меняется дело — меняется наше к нему отношение. Пример нашей же практики: три года назад союз официально высказывался за упреждение Госкино СССР. Сегодня, учитывая конкретную обстановку и новую роль Госкино в перестройке, СК сделал все, чтобы он был сохранен. Значит ли это, что такая позиция окончательна? Подождем до новых «поворотков», до новых этапов перестройки.

Разумеется, ломка структуры — здесь деструктивный момент пугающе очевиден — не проходит без напряжения, без каких-то кризисных моментов, когда, кажется, самые мрачные предсказания и предупреждения готовы сбываться. С началом операции гильдий — избранием автономного руководства, определенным кругом своих прав и обязанностей (передан им ряд prerogative секретариата и возможность самим определять содержание и формы собственной деятельности были изначально заложены в проекте перестройки союза), естественно возник определенный центральный момент. Гильдии вызвали стремление «готовое» побольше свободы, получить практическую независимость от центрального аппарата. Оговорюсь: отнюдь не все гильдии злострали и даже ставили этот вопрос, речь — о тенденции.

Руководство союза преодолело соблазн иррационального подхода и не стало девауровать идею: при очень уж большой тяге к самостоятельности вполне допустимо выйти из СК (но выйти!) и существовать и действовать по своему усмотрению — вплоть до создания собственного творческого союза или любой другой формы объединения. Желательно пока не вышло. Но зато секретариата стали обсуждать уставы гильдий, оговаривая, что в некоторых из них попросту отсутствуют пункты, определяющие взаимоотношения гильдии с союзом. Особой polemiki, однако, не потребовалось. Соответствующие параграфы, отражающие взаимные обязательства и подкрепляющие организационно-твор-

ческие функции. В киноделе важны ведь не только профессиональные интересы (формирование гильдии, некий трамплин для более энергичного движения вперед все же создан. Но при этом мы еще раз убедились: нереально вырваться из общего потока действительности, нереально развить скорость в сто двадцать километров, где плотное движение не превышает шестидесяти.

Считается ли ам, что на пороге перестройки структуры самого Союза кинематографистов успехов больше!

Однозначным ответом здесь не отделаться. Но по крайней мере в реформации своих структур мы меньше связаны с тем общим потоком, о котором только что упоминал. Здесь и простора, и самостоятельности больше. Меры возмужания.

Во внутренней перестройке союза самым заметным ее проявлением стало создание профессиональных гильдий и различных ассоциаций, но скажу сразу: среди кинематографистов полного единодушия нет. Нет единства мнений и среди секретарей союза. Тех, кого тревожит лямка, — меньшинство, но их позиция по-прежнему убедительна, возращения концептуальны. Позицию эту я уважаю, но не принимаю. Ибо не приемлю основной аргумент: разваливаем союз. По большому счету — верно, разваливаем. Но какой союз? Тот, что был запрограммирован в момент его создания и «шлфовался» на протяжении трех с лишним десятилетий? Нужен ли он в таком виде? Убежден, что сохранение его аппаратно-министерской структуры неизбежно становится — и стало уже — объективным тормозом для принятых союзом дел и функций. Предосторожно! От развала административно-центральной пирамиды сегодня возможно только искусственное, вопреки времени.

По сути это вопрос диалектики: меняется дело — меняется наше к нему отношение. Пример нашей же практики: три года назад союз официально высказывался за упреждение Госкино СССР. Сегодня, учитывая конкретную обстановку и новую роль Госкино в перестройке, СК сделал все, чтобы он был сохранен. Значит ли это, что такая позиция окончательна? Подождем до новых «поворотков», до новых этапов перестройки.

Разумеется, ломка структуры — здесь деструктивный момент пугающе очевиден — не проходит без напряжения, без каких-то кризисных моментов, когда, кажется, самые мрачные предсказания и предупреждения готовы сбываться. С началом операции гильдий — избранием автономного руководства, определенным кругом своих прав и обязанностей (передан им ряд prerogative секретариата и возможность самим определять содержание и формы собственной деятельности были изначально заложены в проекте перестройки союза), естественно возник определенный центральный момент. Гильдии вызвали стремление «готовое» побольше свободы, получить практическую независимость от центрального аппарата. Оговорюсь: отнюдь не все гильдии злострали и даже ставили этот вопрос, речь — о тенденции.

Руководство союза преодолело соблазн иррационального подхода и не стало девауровать идею: при очень уж большой тяге к самостоятельности вполне допустимо выйти из СК (но выйти!) и существовать и действовать по своему усмотрению — вплоть до создания собственного творческого союза или любой другой формы объединения. Желательно пока не вышло. Но зато секретариата стали обсуждать уставы гильдий, оговаривая, что в некоторых из них попросту отсутствуют пункты, определяющие взаимоотношения гильдии с союзом. Особой polemiki, однако, не потребовалось. Соответствующие параграфы, отражающие взаимные обязательства и подкрепляющие организационно-твор-

ческие функции. В киноделе важны ведь не только профессиональные интересы (формирование гильдии, некий трамплин для более энергичного движения вперед все же создан. Но при этом мы еще раз убедились: нереально вырваться из общего потока действительности, нереально развить скорость в сто двадцать километров, где плотное движение не превышает шестидесяти.

Считается ли ам, что на пороге перестройки структуры самого Союза кинематографистов успехов больше!

Однозначным ответом здесь не отделаться. Но по крайней мере в реформации своих структур мы меньше связаны с тем общим потоком, о котором только что упоминал. Здесь и простора, и самостоятельности больше. Меры возмужания.

И последний вопрос. Ходят упорные слухи не то о чрезвычайном съезде, не то о конференции с широким полномочиями...

Определенные основания для этого есть. Хотя, если не по слухам, а по существу, реально речь может идти о возможности досрочного съезда VI съезда кинематографистов. Четко оговариваясь: никаких решений на сей счет пока нет, но мысль такова в уме бродит. С чем это связано? Первое и главное: в уже говорил — меняется структура союза, подготовка перевода к существованию по новым федеративным принципам может быть закончена (по предварительным, конечно, принципам) весной будущего года. К этому времени при опоре на уставы СК союзные республик должны быть завершены проект общего Устава СК СССР. А принять его может только съезд. И нет никакого смысла продлевать еще на год существование центрального аппарата союза на старых, «адорфериновых» принципах.

Понятно, «сдавать дела» следует при условии, что выполнены или в меру сил продвинуты вперед наказы предыдущего съезда. Так что и решение, и возможная дата следующего форума потребуют проработки.

Лично я разделяю утвердившийся в менеджском мире постулат: организация, выполняющая свои задачи, должна реорганизоваться. Пока, думаю, рано говорить о распуске союза как такового (хоть, увы, доживая мы и до такой постановки вопроса), но что касается нынешней руководящей команды... Она, конечно же, требует обновления — за счет молодых кинематографистов прежде всего. Да и многие из тех, кто тмет эту работу уже четвертый год, готовы передать лямку, произнес при этом красноречивую формулу: «Мы сдавали, что могли, пусть другие делают лучше».

Как бы то ни было, к своему VI съезду Союз кинематографистов придет совсем не таким, каким он был в момент пятого.

Беседу вел Г. СИМАНОВИЧ.

ГОДЫ, ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА

«Осенний сад» Л. Хеллман был последним спектаклем, в котором играли вместе Вера Николаевна Попова и Анатолий Петрович Кторов. А вместе они всегда: вместе приходили в театр, вместе возвращались домой. Их упрекания в оторванности от жизни страны. Н. Саветов (тогдашний секретарь партийной организации МХАТа) назвал их «внутренними эмигрантами», по словам А. Соловникова (тогдашнего директора театра), они вели «очень замкнутый образ жизни». Им старались напомнить, что они «чужие», корешки, а они отшучивались от суеты и с достоинством слушали речь о «своей оторванности», как будто знали, что им предстоит и долгая жизнь, и посмертная слава, особенно Кторову.

Я часто встречал Анатолия Петровича на улице с неизменным чемоданчиком, пожимая на старенький саквояж, видел, как он стоял в очереди за продуктами в Елисеевском магазине, в булочной «у Филиппова», был подчеркнуто скромен, вежлив, замкнут, с головой погруженный в какие-то несвыемы думы. Но при общении с ним не то, чтобы разлука, а неожиданно отключались составленные издала представления о нем. Обнаруживалось, что он привлекателен, радушен, умеет слушать другого, что у него доверчивая улыбка. За умной сдержанностью угадывалось неприятие сложной жизни. Можно только подивиться, как он находил ценностные опоры, когда почва уходила из-под ног.

Протокол заседания художественной коллегии МХАТа от 31 марта 1962 г. Обсуждается вопрос о переводе В. Поповой на пенсию: «У Поповой нет перспектив», «она старая», «ее можно заменить». Вопрос предвешен, хотя актриса как раз в это время блестяще играла бабушку Элиас в «Осеннем саду» и бабушку в «Дворянском гнезде». В сентябре 1963 года художественное руководство театра специально собирается для окончательного решения вопроса о пребывании в театре Поповой, Еланской и Титовой. Попова молча подает заявление и переводится на пенсию с 1 января 1964 года. Она никого не обвиняла в предательстве, не жаловалась и сохраняла отдаленное существование от того, что называлось тогда МХАТом и катилось вниз без всяких нравственных тормозов. Только один человек не мог спокойно пережить то, что произошло. Это был Кторов. Он обратился в дирекцию... с заявлением об уходе.

Для театра это была катастрофа. «Милый леже» Д. Килты в 60-е годы был единственным спектаклем МХАТа, имевшим невероятный успех. Теперь «Милый леже» можно посмотреть по телевизору. А. Эфрос осуществил съемку спектакля, поставленного И. Раевским, и Степановой, и Кторов принес на экран неповторимость своего искусства. Друзья Шоу и Патрик Кэмбелла оказались создателями успешного паризского и международного интеллектуального зрелища. В мае 1964 года МХАТ собирался на гастроли в Англию. По просьбе А. Степановой планировалось сыграть «Милого леже» для театрального Лондона. И вдруг — это заявление об уходе.

Из протокола заседания художественного руководства от 2 февраля 1964 года. Кторов: «Я решил уйти из Художественного театра на пенсию из-за того, что Попова переведена на подстанки, так как это несправедливо. Лет восемь тому назад она уже была решением дирекции назначена к переводу на пенсию, а после этого сыграла восемь ролей, значительно и интересно. Я сам за последние восемь лет сыграл только одну роль в «Убийце». И вот Шоу. Сыгранная роль Шоу в «Милом леже» была получена мною не от руководства, а из рук А. И. Степановой, она была инициатором этого спектакля. Если бы этого не случилось, то томе была бы переведена на пенсию или на пол-окалада. В письме, полученном от дирекции и художественного руководства, мой переход на пенсию трактуется как срыв работы театра. Это неверно, так как предупредила руководство вести в спектакль нового исполнителя. Неверно меня обвинять в недобросовестности, в недобросовестном отношении к делу театра, в особенности после того, как прослужил в театре 31 год... Согласна остаться на тот срок, который понадобится, чтобы сыграть новую роль Шоу в «Милом леже». Что касается дальнейших творческих перспектив, то не только у меня, но и у любого актера МХАТа они крайне неясны».

Сдержанный, холодноватый Анатолий Петрович был взбешен. Он не скрывал своего волнения, даже чувство юмора покинуло его. Он говорил с подъемом, уверенный в своей правоте. Никто не проронил ни слова. Когда Кторов закончил, выступил Ливанов. «Руководству надо обсудить, что сделать, чтобы Кторов остался в театре?», — сказал он. Но Кторов был неуломим. Договорились, что он останется в театре до октября.

Но из МХАТа он не ушел и на гастроли в Англию сыграл «Милого леже». Английские критики назвали его «великим артистом», писали, что он неизвестно как разгадал Шоу и вышел на сцену его внутреннего мира. В конце 1965 года Кторов великолепно сыграл Суворина в ушной и тонкой пьесе В. Коростылева «Дон Кихот ведет бой», и социальное, неудачно поставленной во МХАТе, в мае 1967-го — шведского короля в «Чрезвычайном посланце» А. и П. Тур, в конце 1970-го — Эйнштейна в «Обратном счете» Е. Рамазина. Драматургический материал последних двух работ был в бог весть какой, биографические черты короля и Эйнштейна укладывались в газетные строчки, но роль позволяла погрузиться в воздух эпохи, а Кторов это умел.

Как случилось, что Кторов, проживший во МХАТе далеко не случайную жизнь, оказался среди знаменитых «милых лежек» стариков «переходя из перьев»? Как сумел он сохранить себя и одержать великую победу, когда никто от него не ждал?

Кторов 20-х годов — «звезда» экрана, герой фильмов Я. Протазанова «Закройщик из Торжана», «Процесс от трех миллионов», «Праздник

святого Иордана», «Марионетки», «Беспреданница», — ослепительно красивый, блистательный фат, изысканный, холодноватый, в сущности, предвосхищая «суперзвезд» современного западного кинематографа. Его вызывающее изящество, блестящий цилиндр, крахмальные манжеты, вся его отточенная пластика придавали особую притягательность мелодраматическим сюжетам кинолента, в которых он снимался в главных ролях. С его именем связана блестящая эстетика торжественного мужского магнетизма. Кторовская ирония питала его миф, в нем сплелись мечта «массового человека» о том, чего не бывает на свете, и цинизм по отношению к этой самой мечте.

Прошло четверть века. За эти годы Кторов не снимался в кино, хотя на экране постоянно прописался «Беспреданница». Роскошный Паратов покорил высокомерием и обольсти-

месте у Кремлевской стены, Эра Сталина была для него кошмарным прошлым, связанным со страхом, запуганности, террором, хотя говорил он об этом с большой осторожностью. Он был уверен, что наступит время, когда «все станет известно». До этого он не дожил.

Однажды мы присели в пустом зале филыала на улице Москвина, и он кратко рассказал, как познакомился со Степановой, как возникла их дружба, как познакомил его Ангелина Иосифовна с Бабелем. Рассказал, что Бабель первым пролез на сцене писателей в 1934 году слова о «героизме молчанья», они стали символом сопротивления режиму, который тогда связывали с Ягодой. Уже потом я узнал от него, как Бабель познакомился с женой Емова, ходил и ней в гости, понимал, что это опасно, но ему хотелось, как он говорил, «разгадать загадку». Однажды заговорили о Пильняке. «Его расстреляли как японского шпиона, так говорили, он действительно был в Японии, версия выглядела правдоподобной. У Ангелины Иосифовны должны быть его письма, он был влюблен в нее, и это знал, хотя в театре об этом было мало известно, она умеет молчать, а я что-то разговорился», — заметил он, заканчивая разговор.

«Вы знаете, что у нас происходило в конце сороковых? — однажды спросил он меня. — Вы, кажется, читали протоколы?». Я ответил, что еще не читал, и мы попросились. Я вернулся домой под сильнейшим впечатлением. Встретившись с Ангелиной Иосифовной, первым делом спросил ее о письмах Пильняка. Она ответила, что «они были», но она их сожгла, о чем очень сожалеет, «кто знал, что все изменится».

В разговорах со мной Анатолий Петрович часто возвращался к тому, что его упрекали в оторванности от жизни страны. Да, он старался быть в стороне от того, что считал неактерским делом. Мы нигде не встретим подлинности Кторовы среди тех, кто клеймил «троцкистов» и «бухаринцев», кто осуждал Мейерхольда и спустил десять лет после 1937 года — «безродных космополитов». Он старался быть непричастным к тому, что не имело отношения к профессии. Когда в сентябре 1940 года его «вызвали» для участия в качестве общественного обвинителя на суде над Маслакским, он отказался. (Павел Владимирович Маслакский опоздал на репетицию на 27 минут, и его судили за опоздание в 3-м участке народного суда Свердловского района города Москвы по Указу от 26 июня 1940 г. за нарушение дисциплины и приговорили к 3 месяцам ИТР с удержанием 25 проц. из зарплаты).

Кторов был актером громадного таланта и мастера, и все, что он умел, отдавал театру. В довоенные и послевоенные годы Анатолий Петрович жаждал работы, а ее было мало. Он мечтал сыграть Тузинеба, лорда Горинга, но за ним прочно укрепилась ампула актера на отрицательные роли. В 1947 году он сыграл Серебрякова, но в спектакле «Для Вани» попросил Добротворца — Войничкий, и роль кировского профессора не стала событием. Когда МХАТ ставил «Идеального мужа» Уайльда

...РОЛИ

НЕ НАШЛОСЬ

теплым. Долгое время им определяли меру «роковой красоты». А во МХАТе Кторов трудно обрел равновесие.

Кторов пришел во МХАТ в 1933 году, после закрытия театра бывшего Корша. Играл вводе: Шервинского, в «Днях Турбиных» после Прудкина, Дульчина в «Последней жертве» после Прудкина, Дюбуафа Серфеца в «Школе аловеслов» в очередь с Прудкиным.

Резкий перелом произошел, когда он сыграл Шоу в «Милом леже» и старого князя Болконского в фильме С. Бондарчука «Война и мир». То были великие создания. У Толстого сказано: «Невысокая фигура старика с маленькими сухими ручками и серыми висками бровями иногда, как он надувался — заставляла блистать унылых и молодых блестящих глаз». Такими был Кторов — Болконский.

Я знал Кторову последнего периода, поставшего, избегающего лишнего встреч, уходящего в тени и потонувшего в отдалении. Издали он напоминал стручок, худой, избранный одетый, в калошах, в стареньком пальто, погруженный в хозяйственные заботы. На сцене, наоборот, он был полон огня и оживлен как художник, довольный своим творением. «И слишком стар, слишком стар?», — спрашивал он в финале «Милого леже», и в этом вопросе слышался вызов. В строгим чистом рисунке роли не было и привкуса той сухой от аскетической жесткости, какая была свойственна прежним работам Анатолия Петровича. В его Шоу была боль и усталая несломленность, вольный разлив той стихии интеллекта и страсти, что бушевала в глубине его души.

Я приходил к Степановой за кулисами после спектакля, только-только задумывая писать книгу о ней. Обычно театральная машина развозила их по домам, но Кторов иногда отказывался от машины и шел домой пешком. Или он от театра не уходил, а прождал его. Так повелось — мы говорили о прошлом. Меня интересовал старый МХАТ, он этой теме избегал, но охотно касался московской жизни 30-х годов. Помню, как однажды, проходя мимо гостицы «Центральная», он сказал: «А вы знаете, что она раньше называлась «Люкс», в ней жили деятели Коминтерна, в конце 30-х они владели странное, ирреальное существование, боялись выслушать нос на улицу... Правда, это их не спасло», — закончил он разговор.

Кторов принадлежал к тому слою людей, кто не мог понять, почему тело Сталина, удаленное из Мавзолея, еще не покончено на почетном

месте у Кремлевской стены, Эра Сталина была для него кошмарным прошлым, связанным со страхом, запуганности, террором, хотя говорил он об этом с большой осторожностью. Он был уверен, что наступит время, когда «все станет известно». До этого он не дожил.

Однажды мы присели в пустом зале филыала на улице Москвина, и он кратко рассказал, как познакомился со Степановой, как возникла их дружба, как познакомил его Ангелина Иосифовна с Бабелем. Рассказал, что Бабель первым пролез на сцене писателей в 1934 году слова о «героизме молчанья», они стали символом сопротивления режиму, который тогда связывали с Ягодой. Уже потом я узнал от него, как Бабель познакомился с женой Емова, ходил и ней в гости, понимал, что это опасно, но ему хотелось, как он говорил, «разгадать загадку». Однажды заговорили о Пильняке. «Его расстреляли как японского шпиона, так говорили, он действительно был в Японии, версия выглядела правдоподобной. У Ангелины Иосифовны должны быть его письма, он был влюблен в нее, и это знал, хотя в театре об этом было мало известно, она умеет молчать, а я что-то разговорился», — заметил он, заканчивая разговор.

«Вы знаете, что у нас происходило в конце сороковых? — однажды спросил он меня. — Вы, кажется, читали протоколы?». Я ответил, что еще не читал, и мы попросились. Я вернулся домой под сильнейшим впечатлением. Встретившись с Ангелиной Иосифовной, первым делом спросил ее о письмах Пильняка. Она ответила, что «они были», но она их сожгла, о чем очень сожалеет, «кто знал, что все изменится».

В разговорах со мной Анатолий Петрович часто возвращался к тому, что его упрекали в оторванности от жизни страны. Да, он старался быть в стороне от того, что считал неактерским делом. Мы нигде не встретим подлинности Кторовы среди тех, кто клеймил «троцкистов» и «бухаринцев», кто осуждал Мейерхольда и спустил десять лет после 1937 года — «безродных космополитов». Он старался быть непричастным к тому, что не имело отношения к профессии. Когда в сентябре 1940 года его «вызвали» для участия в качестве общественного обвинителя на суде над Маслакским, он отказался. (Павел Владимирович Маслакский опоздал на репетицию на 27 минут, и его судили за опоздание в 3-м участке народного суда Свердловского района города Москвы по Указу от 26 июня 1940 г. за нарушение дисциплины и приговорили к 3 месяцам ИТР с удержанием 25 проц. из зарплаты).

Кторов был актером громадного таланта и мастера, и все, что он умел, отдавал театру. В довоенные и послевоенные годы Анатолий Петрович жаждал работы, а ее было мало. Он мечтал сыграть Тузинеба, лорда Горинга, но за ним прочно укрепилась ампула актера на отрицательные роли. В 1947 году он сыграл Серебрякова, но в спектакле «Для Вани» попросил Добротворца — Войничкий, и роль кировского профессора не стала событием. Когда МХАТ ставил «Идеального мужа» Уайльда

«Идеальный муж» Уайльда — это заявление об уходе.

Из протокола заседания художественного руководства от 2 февраля 1964 года. Кторов: «Я решил уйти из Художественного театра на пенсию из-за того, что Попова переведена на подстанки, так как это несправедливо. Лет восемь тому назад она уже была решением дирекции назначена к переводу на пенсию, а после этого сыграла восемь ролей, значительно и интересно. Я сам за последние восемь лет сыграл только одну роль в «Убийце». И вот Шоу. Сыгранная роль Шоу в «Милом леже» была получена мною не от руководства, а из рук А. И. Степановой, она была инициатором этого спектакля. Если бы этого не случилось, то томе была бы переведена на пенсию или на пол-окалада. В письме, полученном от дирекции и художественного руководства, мой переход на пенсию трактуется как срыв работы театра. Это неверно, так как предупредила руководство вести в спектакль нового исполнителя. Неверно меня обвинять в недобросовестности, в недобросовестном отношении к делу театра, в особенности после того, как прослужил в театре 31 год... Согласна остаться на тот срок, который понадобится, чтобы сыграть новую роль Шоу в «Милом леже». Что касается дальнейших творческих перспектив, то не только у меня, но и у любого актера МХАТа они крайне неясны».

Сдержанный, холодноватый Анатолий Петрович был взбешен. Он не скрывал своего волнения, даже чувство юмора покинуло его. Он говорил с подъемом, уверенный в своей правоте. Никто не проронил ни слова. Когда Кторов закончил, выступил Ливанов. «Руководству надо обсудить, что сделать, чтобы Кторов остался в театре?», — сказал он. Но Кторов был неуломим. Договорились, что он останется в театре до октября.

Но из МХАТа он не ушел и на гастроли в Англию сыграл «Милого леже». Английские критики назвали его «великим артистом», писали, что он неизвестно как разгадал Шоу и вышел на сцену его внутреннего мира. В конце 1965 года Кторов великолепно сыграл Суворина в ушной и тонкой пьесе В. Коростылева «Дон Кихот ведет бой», и социальное, неудачно поставленной во МХАТе, в мае 1967-го — шведского короля в «Чрезвычайном посланце» А. и П. Тур, в конце 1970-го — Эйнштейна в «Обратном счете» Е. Рамазина. Драматургический материал последних двух работ был в бог весть какой, биографические черты короля и Эйнштейна укладывались в газетные строчки, но роль позволяла погрузиться в воздух эпохи, а Кторов это умел.

Как случилось, что Кторов, проживший во МХАТе далеко не случайную жизнь, оказался среди знаменитых «милых лежек» стариков «переходя из перьев»? Как сумел он сохранить себя и одержать великую победу, когда никто от него не ждал?

Кторов 20-х годов — «звезда» экрана, герой фильмов Я. Протазанова «Закройщик из Торжана», «Процесс от трех миллионов», «Праздник

ЗВЕЗДА АВРОРЫ

В начале следующего года балету «Спящая красавица» исполнителем стал лет, конце 30-х годов прошлого века у известного театрального деятеля И. Веселовского появилась идея балета по сказкам Ш. Перро, которую он выискивал Чайковскому и Петру Чайковскому, автором симфонической оперы «Спящая красавица» и предложил его композитору, который написал за сорок дней гениальную музыку. Она была воплощена в симфонической балетной опере в блестящую хореографию. 3 января 1939 года в Мариинском театре шедевр начал свою сценическую жизнь.

Какая миссия и чему причастный? В 1914 году декорации и балеты написал К. Коровин, Ф. Лопухов, осуществляли свою редакцию, сочинил танцы, органично слепившиеся с хореографической партией Петля. Сценическую жизнь «Спящей красавицы» бережно поддерживал А. Горский.

В начале 50-х годов замечательный танцовщик и хореограф И. Сергеев воплотил свою версию. Он сделал прежде всего танцевальную партию главной героини — Авроры. Это было большим достижением. В спектакле Аврора — это не просто танцовщица, она — звезда.

Нанюкина юбилей балета Ленинградский театр оперы и балета имени М. Кирова решил отметить его, по возможности реставрировав первоначальную постановку, стиль Петля. И этот раз уже удалось привлечь Кирова, автор ассистентом стала И. Дуридина. В спектакль возвращено несколько сцен Петля, что придало ему аромат старинного русского балета. Обновлены декорации и костюмы, созданные еще и предыдущей постановке С. Вирсадзе.

Долгие сны и чистое звучание музыки было задачей музыкального руководителя В. Федотова и дирижера Д. Далгата. И, конечно же, спектакль создавался волею и мастерством замечательных педагогов театра — О. Моссевер, Г. Комлевой, И. Кургановой, Г. Сельского, В. Гуляева и других, в том числе ответственных режиссеров И. Колпаковой и В. Семенова.

И вот прошли премьерные вечера, вернувшись на прославленную сцену музтеатра классические танцы, прекрасных фей, голубых птиц, красные шапочки и других персонажей чарующего балета.

«Спящая красавица» рассказывает если не все, то очень многое о мире, о человеке, о танце, о поэтике, как доброты, счастья, — объяснила Ирина Александровна Колпакова, — причём это сделано не создателями настолько совершенно, что исполнителем надо только слушать музыку и чувствовать хореографический текст. Миссия — чтобы молодые, которая сейчас жива и еще будет входить в возросший балет, берегла его, сохраняла форму, ведь она несет глубокое содержание.

С. САМСОНОВА.
Фото Ю. Ларионовой.

НОВЫЕ КНИГИ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Имя народного артиста СССР Ариф Меликова широко известно. Автор прославленного балета «Идеальный муж» Уайльда, в одночасье прочно завоевал признание сразу же после сценической протекции в Ленинградском театре имени Кирова.

«Новый балет» — писал тогда Дмитрий Дмитриевич Шостакович — большое событие в советской хореографии. Без преувеличения можно сказать, что это отдала «спящая красавица». Представление великого композитора обилие с той порой «Ангелина» о любви и прочее вошли в репертуар лучших советских танцевальных трупп, обогатили сцену нашей страны, многих зарубежных театров, сыгранную с редким изяществом и шармом.

В конце жизни он уже играл только Забелю в «Кремлевских курантах» и Никину в «Чеховских страницах» — спектакле, придуманном Ефремовым для «стариков». Последний раз ставил «Милого леже» 23 октября 1978 г. Играть Кторову становилось тяжело. Он болел, забывая текст. Наступил день, когда Степанова отказалась от роли. Что она могла сказать дорогому ей Анатолию Петровичу? Только улыбалась нависающей улыбкой, когда он вопрошающе смотрел на нее и ничего не спрашивал. Слишком много лет этот выдающийся актер ощущал себя ненужным в театре и неуспевающим. Но то, что он сделал за всю свою творческую жизнь, снискало ему огромную любовь и почти культовое поклонение, которым, особенно в последние годы, был окружен, хотя сам он этого не желал замечать.

Когда отмечали 80-летний юбилей МХАТа, по традиции на сцене сидела вся труппа, называли имена старейших, еще многие были живы. Но не забыть о ваянии, что разрабатывал в зале, когда проносили имя «Кторов». Зал горел, торжественное заседание было прервано. То было восхищение перед талантом и честной прожитой жизнью, перед человеком, который всегда оставался самим собой.

Анатолий Петрович стоял на сцене гладко выбритый, элегантно подтянутый, совсем не похожий на того Кторову, который всматривался в себя на даче или старческой походкой в гнищеных башмаках, робелал по улице Горького с чемоданчиком в руке.

Виталий Вульф.
Фото И. Александрова.

АФИША

Участие в премьере этой необычной оперы приняли самодельные коллективы самых разных жанров: союзна барнаульских рок-коллективов, ансамбль народных инструментов, знаменитые антагонисты «Психоделик» — фольклорный ансамбль Барнаульского музыкального училища. Идея создания фольклорной оперы «Невеста для Иванушки» по мотивам русской народной сказки «Царевна-лягушка» принадлежит руководителю ансамбля «Песни барнаул» О. Абдуловой. Она написала либретто постановки. Музыка и либретто написала московский композитор А. Пальминин.

Сцена из фольк-оперы «Невеста для Иванушки».
Барнаул. Фото В. Садчиков (ТАСС).

Занавес гастролей поднят Начало творческого пути

В Пензе открылся летний гастрольный сезон, который начал в этом году Орловский театр драмы имени И. Тургенева. Гастроль не родные крупнейшего советского режиссера Всеволода Мейерхольда орловские посетили 115-летие со дня рождения мастера. И первая встреча с пензенскими зрителями состоялась на спектакле по пьесе Н. Эрдмана «Мандат», которая впервые была поставлена Мейерхольдом на сцене ГОСТИМ в 1925 году.

Сатирическая комедия Эрдмана не появилась на пензенской сцене с 1926 года, но сей раз имела огромный успех. Особый успех выпал на долю актера В. Фролова, сыгравшего роль Гуляева. Творческий коллектив Орловского театра, возглавляемый главным режиссером Б. Голубициным, поставил сегодня своей главной задачей пролонгацию русской классики — в репертуаре их гастролей были «Провинциалка» И. Тургенева, «Вонь» Н. Лескова, «Тайна зеркала» И. Бунина и другие работы. Очень интересно прошла и творческая встреча артистов театра с интеллигентной Пензой.

Е. ЛАРИН.
А. МОНАСТЫРСКИЙ, КНЕВ.

В Свердловском государственном ордене Трудового Красного Знамени академическом театре музыкальной комедии постановка мюзикла «Золотой щипец» по пьесе В. Орлова. Постановка этой веселой сказки для детей осуществлялась под руководством главного режиссера театра К. Стрельцова.

В главных ролях играют ведущие артисты театра: Лиса — народная артистка РСФСР Г. Петрова; Воля — народная артистка РСФСР В. Жербер.
Фото М. Попова.

ДЕЛА СОЮЗНЫЕ Шаги навстречу

В декабре прошлого года СДР РСФСР и Лига чикагского театров подписали протокол о сотрудничестве, предусматривающий большую и разнообразную программу деловых контактов.

Согласование это уже начало приносит свои первые плоды: представители Лиги чикагского театров приняли участие в Международном симпозиуме «Станиславский и мемуары» в фестивале театральные школы «Юдудин-87». В свою очередь американские коллеги дали возможность делегации театральные деятели из разных городов России во главе с Михаилом Ульяновым познакомиться с театральным жизнью сегодняшнего Чикаго.

А в июне роль гостеприимного хозяина взял на себя СДР РСФСР: с ответным визитом в Москву и Ленинград побывали члены Лиги чикагского театров — режиссеры, актеры, театральные директора, педагоги и Оленда, во главе с Дэйной Экономос, исполнительным директором Лиги и Чикагского театрального фонда.

Программа гостей была не редкость насыщенней. За две недели они сумели посетить почти 20 спектаклей и репетиций в разных театрах и студиях, побывали на открытых уроках в театральные вузах, провели несколько встреч с нашими деятелями театра, начали переговоры о пригласении в США наиболее понравившихся им театральные постановки.

Но самым главным итогом этой встречи стало, конечно же, решение о наступной необходимости создания Иллинойско-Российской театральной ассоциации (ИРТА), которая подвала бы прочную правовую и материальную основу под договоренную программу регулярных творческих контактов и сотрудничества между театральными деятелями Российской Федерации и американского штата Иллинойс.

Самые совместные консультации создано ИРТА вступили в свою завершающую фазу.

Е. МАЙКОВА.

РАСНИКОВА АГНЕВЫХ КОНОШЕН

Расниктова Агневых конюшен, согласно древнему мифу, занимался античный герой Геракл. Эта тщательная уборка, которую хорошо хозяйки окрестили генеральной, не раз привлекала внимание писателей и драматургов. «Ассенизаторская» деятельность Геракла способствовала рождению и сатирических произведений. Одно из них — комедия Ф. Дюрренматта «Геркулес и Агневые конюшни». Написанная в 1962 году, она была неизменно нашему зрителю. И вот недавно московский театр «Сатирикон» пригласил на премьеру.

Художественный руководитель постановки К. Райкин, режиссер А. Аркадьев-Школьник создали причудливую, веселую, озорную и плавильную. О том, как добрый великан Геркулес так и не смог провести генеральную уборку Агневых конюшен и очистить воздух Элладе от «ядовитых» ароматов — ему помешали многочисленные согласования с многочисленными властями (оказывается, в Элладе было не только прекрасное искусство, но и прекрасно отлаженный бюрократический механизм). О том, как влюбленная героиня Даянра предпочла Геркулеса, истратив

ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА

преодолевают трудности этого жанра — прекрасно даются, хорошо поют и, главное, хорошо играют (приходится отметить очевидные вещи: профессионализм нынче ценится высоко, но сцене же он не так важен, как в опере). Это относится к опытным Р. Стрельцов (Даянра), С. Урсуляку (Польбия), и дебютанту П. Абдулову (Геркулес), и исполнителю зонта, которые имеют «соляные» эпизоды.

В финале комедия оборачивается драмой. Покидает Элладу три полунших странника — Геркулес, Даянра и Польбия. Ни славы ни, ни победителей не пропал: поддерживая друг друга, они идут в соседнюю страну, которая призвала героя. Нельзя отказать, если люди просят о помощи. Каянго бы сиз на сторуку пошлутку.

Е. ЗОНИНА.
Сцена из спектакля «Геркулес и Агневые конюшни» Геркулес — Павел Абдулов.

Шаги навстречу

В декабре прошлого года СДР РСФСР и Лига чикагского театров подписали протокол о сотрудничестве, предусматривающий большую и разнообразную программу деловых контактов.

Согласование это уже начало приносит свои первые плоды: представители Лиги чикагского театров приняли участие в Международном симпозиуме «Станиславский и мемуары» в фестивале театральные школы «Юдудин-87». В свою очередь американские коллеги дали возможность делегации театральные деятели из разных городов России во главе с Михаилом Ульяновым познакомиться с театральным жизнью сегодняшнего Чикаго.

А в июне роль гостеприимного хозяина взял на себя СДР РСФСР: с ответным визитом в Москву и Ленинград побывали члены Лиги чикагского театров — режиссеры, актеры, театральные директора, педагоги и Оленда, во главе с Дэйной Экономос, исполнительным директором Лиги и Чикагского театрального фонда.

Программа гостей была не редкость насыщенней. За две недели они сумели посетить почти 20 спектаклей и репетиций в разных театрах и студиях, побывали на открытых уроках в театральные вузах, провели несколько встреч с нашими деятелями театра, начали переговоры о пригласении в США наиболее понравившихся им театральные постановки.

Но самым главным итогом этой встречи стало, конечно же, решение о наступной необходимости создания Иллинойско-Российской театральной ассоциации (ИРТА), которая подвала бы прочную правовую и материальную основу под договоренную программу регулярных творческих контактов и сотрудничества между театральными деятелями Российской Федерации и американского штата Иллинойс.

Самые совместные консультации создано ИРТА вступили в свою завершающую фазу.

Е. МАЙКОВА.

— Да простят меня прозаики, но мне всегда казалось, что поэты — более философы. Конечно, иногда субъективное, возможно, спорное, но выношу это на вас, Владимир Николаевич. И вот почему.

Давь сегодняшний, как никогда, требует философского осмысления. Казалось бы, поэзия должна выйти в авангард литературы, как это было в конце 30-х, когда именно поэзия стала дарчей уюта и формировала мировоззрение целого поколения. А сейчас, как пишет поэт Владимир Корнилов:

Получается, будто истина
От стиха, как жена, ушла,
А талантливо — публицистика
И воинственно-веселая!

Начинается это стихотворение вопросом: отчего ответ поэзии?

— У Владимира Корнилова есть такие строчки! Я пропущу... Нет, я не могу с ним согласиться! Поэзия никогда ни от чего не отставала. Это легенда, миф. Наоборот — от поэзии отставала — всегда и публицистика, и проза, и политика, и идеология. Один отставал сознательно, например идеология тоталитарного государства. Политика отставала бессознательно, потому что политика — это прежде всего день сегодняшний, а не вчерашний.

Тот поэтический элат, который действительно наблюдался у нас в конце пятидесятых — начале шестидесятых, был на самом деле элатом не поэтическим, а политическим. Ведь, строго говоря, политическая поэзия — это не поэзия. Мне трудно сформулировать, но есть существенная разница между поэзией и стихом. В те годы в стихотворной форме выражались политические настроения народа. И действительно, поэтические вечера собирали полные Лужники. Но вы представляете себе вечер Ахматовой в Лужниках?

Почему, я думаю, именно поэты пошли вперед? Поэзия динамична, мобильна, она взяла на себя то, что должна была взять социологическая, экономическая, политическая публицистика. Но

Сорок лет назад на небосклоне отечественной поэзии появилось имя Владимира Соколова. И с тех пор советскую поэзию невозможно представить без этого имени. У Соколова не было громкого успеха, но те, кто однажды возлюбился с его стихами, не упустили случая достать очередную книжку поэта. Никогда не забуду, ибо с прилавков магазинов они исчезали мгновенно.

Уже во времена его поэтических сборников — «Трава над снегом», «Последнее утро», «На солнечной стороне», «Сладкое, лукавое», «Снег в сентябре» — можно почувствовать, что Владимир Соколов — гонимый лирик. Тем интереснее показавшись современнику в бурное время и именно с этим художником.

кни-то мгновенья под снегом и дождем, и убегают в подворотню, во двор, исчезают. Куда вы? А куда вы, куда вы? И стихи сочиняю на улице И записываю не всегда. В час, когда по карнизам сосульки. На глазах замерзая вода. И записываю не всегда. Как-то шел по Кадашевскому переулку, почувствовал магнитное притяжение одного двора. Из небольшого, приделанного снегом дома вышли люди в серых пальто, светлых шаблях и начали махать мне: маню-то! И исчезли. Это были люди, по которым тоскую, которые сосульки по мне в своем более реальном, чем мое, времени. Я записал на воздухе несколько строк, восемь или десять, а дома забыл их. А в переулке ветер подул и унес их куда-то. Надо записывать на бумаге.

— Меня не покидает ощущение, что сегодня с нами, как никогда, на нашем языке разговаривают поэты прошлые — Цветаева и Пастернак, Мандельштам и Ахматова, столетие которой мы отмечаем ныне. Кстати, в будущем году исполняется сто лет со дня рождения Пастернака, на следующий год — столетие Мандельштама, потом, в 1992-м, — Цветаевой. Прямо-таки встраиваемое совпадение: подряд четыре поэтические года!

Для меня юбилей Анны Ахматовой длится уже лет пятьдесят, с тех пор, как в Лисовске, где я родился, и прочитал в саду, в шатровой беседке, выведенный черным чернилами на ее стенах ахматовские строки: «В доме у дороги непрозрачной надо рано ставни закрывать».

Чувство какого-то восхищения, сложного с детским страхом, меня так и не оставило с тех пор. Читая стихи Ахматовой, а читаю я их всю жизнь, мне кажется: вот поэт, который никогда не менялся. Словом и не было у нее никаких особых периодов развития, каких-то переходов из одной формы в другую.

Пастернак писал об Ахматовой, что в ее стихах «крепил прозы пристальной крупинки». Любит цитировать ее строчки «за правую руку надев перчатку с левой руки». Здесь настолько тонко выразился состояние, в котором эта женщина находилась именно в эту минуту, что действительно мне просто и не смеялось, что действительно мне просто и не смеялось, что действительно мне просто и не смеялось.

В ее стихах много конкретных земных примет: «скрепят фанеры», «в доме у дороги непрозрачной, два-три на все стихотворение — для змеиного притяжения. Чтоб душа совсем не улетела».

Все ее творчество — это рассказ о душе русского человека, о ее душе, обо всем, что в ней происходило все эти десятилетия. Оно поражает удивительной точностью сообщений о себе, о своих переживаниях, в человеке очень важно, чтобы и ему испытывали полное доверие. И ахматовский читатель это же доверие чувствует в полной мере.

Есть у нее такие строчки: Последний раз мы встретились тогда На набережной, где всегда встречались. Была в Неве высокая вода. И находилась в городе болящая.

Вот вам пример той самой связи чисто интимной жизни с, если хотите, общественной: в городе болящая наводнения. Это и есть символ гражданственности поэта, совершенно незаметный, но воздействующий с невероятной силой. Она не говорит, что страшно любить родину. Она просто написала стихи. О том, что не уехала. Стихи эти, кстати, тоже очень любят цитировать. А мне кажется, что не нужно этого делать: признание Ахматовой было чрезвычайно горделиво, скромно, но рассчитано на то, чтобы делать потом из него рекламу.

Да, она могла уехать. Но осталась, и осталась совершенно органично, естественно, жертвенно... Все ее поэзия — оппозиция. Оппозиция тому, что пытался сделать с человеческой душой. Но душа выжила. У нас это слово — оппозиция — в течение многих десятилетий употреблялось только как страшное слово. Но на самом деле в этом слове применительно к поэту нет ничего страшного, ибо поэт — всегда оппозиция. Потому что поэт — это шкала человеческих ценностей. И время не могло не отравлять на такую вот шкалу человеческих ценностей, коей являлся для своего времени Ахматова. Совершенно естественно, что Ждановым была выбрана именно она. В период полного извращения смысла всех чувств и понятий она просто говорила о простых, казалось бы, вещах, но составляющих нравственную опору жизни, ее сути. Конечно, она не могла оплотнеться в систему, идеологизировавшую, подчинившую себе все сферы жизни. Но не Ахматова. — Вы ведь могли быть знакомы с Анной Андреевной?

— Могу. Но не познакомилась. Ни с Ахматовой, ни с Пастернаком, хотя мне говорили, что он хорошо обо мне отзывался. Я не решился позвать Анну Андреевну свои стихи. Я тогда считал, что должен написать такую книгу, пусть в рукописи, с которой мог бы прийти и ней как равный, во всяком случае — хоть достойным ее внимания. А надо было бы прийти! У меня тогда не было рукописи, но несколько стихов было.

Теперь жалею, что не пришел ни к Ахматовой, ни к Пастернаку. Да, жалею. Но в биографии Анны Андреевны, робая страшно, она была для меня вершиной недосягаемой. Как молод и глуп я был! Сейчас-то понимаю, сколько могло дать человеческое общение с Ахматовой, профессиональное общение. На всю жизнь хватило бы. Но так уж сложилось. И утешаться можно лишь одним: на полке стоят ее книги, и в любую минуту можно прикоснуться к вечности.

Беседу вел
Е. ГРАНДОВА.
Фото М. Пазна.

ВРЕМЯ ПОЭЗИИ

тогда ее еще не было. Да и не могло быть! Поэзия тогда была публицистикой, как Салонин, Шмелев, Клячкин, Нуйкин — они бы просто не были поняты большинством людей. Общество было в ту пору не готово к восприятию «воинственно-веселой», как пишет Корнилов, публицистики. И потом, дали бы публицистам возможность в те годы, хотя и годы отпаивая, сказать в печати все то, о чем говорят сегодня? Не думаю.

Другое дело — стихи. Но оговорюсь еще раз — стихи — не поэзия в целом.

— А как же быть с такими стихами, как, например, «Клеветникам России»? Мы со школы привыкли осознавать, что великое поэтическое наследие гениального русского поэта...

— К сожалению, именно в школе часто и отталкивают от поэзии, вообще от литературы, от классики. Для меня «Клеветникам России» — это реакция поэта на политическую ситуацию в той форме, в какой он, поэт, только и может существовать. Поэзия и политика совершенно разные по своей природе явления. Политика никогда может быть сильнее. Поэзия всегда — выше.

Странно образовались явля социальностические критики инверсовскому «Поэтом моим ты не будешь, но гражданским будешь обязан. Поэтом моим ты не будешь... Но зачем тогда вообще поэзия? Ведь Некрасов совершенно другой смысл вкладывает в эти строки. Переинтерпретируйте! Речь идет о слабом поэте, вовсе не о Пушкине. Поэт — это выше, чем гражданин. Поэзия содержит в себе гражданственность как одно из своих свойств.

— Владимир Николаевич, в вашей поэзии я не могу выделить собственно гражданскую лирику. Может быть, потому, что вы не пользуетесь такими, если так можно выразиться, государственными словами, как «свершения», «слава Душа», «любовь» и «Отче наш» и т. д. Но тем не менее все эти понятия в вашей поэзии есть, они глубоко закладывают в душу, осуществляют свою идеологическую функцию — воспитывают патриотизм.

— Благодаря вас. Но это происходит вовсе не потому, что я решаю какие-то идеологические задачи. Я вообще считаю, что, когда художник хочет поднять свое творчество над официально существующей идеологией, он перестает быть художником. Творец должен быть свободен, слушающие муз не терпят сутяги. Поэтому, что поэзия — неизмеримо выше начало по отношению к любой политике, любой идеологии. Идеология тоталитарного государства страшно обидела себя, когда пыталась подчинить себе, сказать, поэзия. Тогда не появлялись ни Толстой, ни Фет, а если появлялись Мандельштам и Зощенко, их убивают — физически или духовно. Малодушие должно питаться дурнословием!

Почему мне так нравится Горбачев и проводимая им политика? Высказываясь Горбачевым мыслью о новом мышлении очень поэтична! Ведь что такое новое мышление? Это возврат к нормальному, реалистическому мышлению, которое соответствует действительности сейчас и намеревается соответствовать в будущем. Горбачев сказал, что надо отбросить все наросшее, налившееся в жизни, что нужно начинать сначала, а начало — это человек. Горбачев идет к человеку. Но и поэзия тоже идет к человеку! Сегодня политика идет навстречу поэзии, а не наоборот, как до сих пор было.

Хотя для поэзии у нас всегда неподходящее

время. Всегда политика. И при диктатуре, и при демократии. Проза, публицистика, очерки, эссе, мемуары, пересмотр исторических фигур. К этому нужно отнести реалистический. Не ставит поэзия в услужение читательскому интересу к публицистике. А наконец-то понять, что именно для поэзии сейчас самое время. Ее надо писать — свободно и раскованно. Иначе опять поэзия будет.

Сам этот переходный период чрезвычайно интересен для творческого человека. Он порождает множество чувств, иногда неожиданных. Он исторически уникален — этот момент перехода. Упустить его, не выразить — значит навсегда потерять то, что тебе сегодня даром дается в руки. Сегодня даром, а завтра уже... Придется вспомнить, мучительно освежать, искать какие-то отрывочки от времени свои заметки, строчки, уходящее время во всей его свежести. Не забывая о немедленной публикации, так как настоящая поэзия не стареет. И чем полнее и бесстрашнее ты себя выражаешь в данный исторический момент, если ты себя выражаешь, а не приметы этого момента только, — тем больше у тебя стихов тех граней, которые обеспечивают их долговечность. Сегодня прочтываются в них один строки, завтра на первый план выступают другие, послезавтра — третьи. И все это в пределах одного стихотворения! Так бывает и так должно быть.

На пути создания этой новой, действительно насыщенной поэзии о человеке стоит одно-единственное препятствие — наш удивительный неинтерес к самим себе. Все интересно: как один беллетрист поносит другого, у кого какие тиранические колхозы или нет. Но что происходит в нас самих, в самом себе, в единственном, которого больше не будет, — абсолютно неинтересно! А это для поэта убийственно. Если ты в себе, в себе человека не замечаешь, со всеми тайными и явными движениями души, как же ты напишешь стихи, необходимые другому!

Может быть, смысл жизни весь и состоит в поисках этого смысла? А смысле наше — в его маленьких находках, в кусочках, в стихах... Человек сопрягается с вечностью, человечество — с временем. Хотя человек недолговечен, а человечество — долговечно.

— Я ведь немало слушала, прочитывая в начале беседы лишь одну строку из стихотворения Владимира Корнилова: просто мне было важно услышать именно ваше мнение на сей счет. А заканчивается стихотворение так: Публицистика рухнет надобно. Наставляет по толпам гать. А поэзия думать надобно. Как от вечности не отстать.

— Ну вот, как всегда в настоящей поэзии: в четверть строки выражено то, о чем мы с вами битый час рассуждали.

— Помните кематовские: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи! А как они возникают у вас!»

— Стихи возникают на улице, под мелким дождем или под крупным снегом, когда улица вглядывается в тебя всеми стенами и тротуаром, а серые лица или в ворсе зловеще. Останавливаясь, мешая или не мешая прохожим. И вдруг из подворотни с полукруглым верхом начиняется музыка поразительной грусти, и выбегают мокрые шербушки зонтики, и танцуют вокруг тебя ка-

НАШИ ГОСТИ

ЗАПАД, ЗАПАД, ЗАПАД...

В залах Государственной Третьяковской галереи на Крымском валу открылась выставка «Запад. Запад. Запад». Советские зрители увидели 65 картин из собрания американского коллекционера Филиппа Аншутца. «Меня», — говорит Ф. Аншутц, — всегда интересовала история, и результатом этой заинтересованности стала собранная мною коллекция. Я уверен, что годы исследования и развития запада Америки — восхитительные, жизнерадостные, питающие воображение годы».

Кэтрин, Джон Стэнли, Энгер, Кауза. Эти художники графовали быт, обычай, индейцев с точки зрения «этнографического», почти научного интереса. Кэтрин и Стэнли, например, двигали стремление «спасти от забвения облик исчезающих рас Америки». Некоторые художники этого направления сами участвовали в различных исследовательских экспедициях, и их рисунки и гравюры прилагались к экспедиционным отчетам. Потом на основе такого материала создавались — большие живописные полотна.

Другой тип жанровых сюжетов — своего рода «репортажи», захватывающие рассказы из жизни ковбоев. Здесь и стычки с индейцами, и погони на лошадах за быками, и движущиеся по бескрайней прерии верховые отряды солдат. К мастерам этого направления жанровой живописи — Фредерик Ремингтон, Чарльз Расселл — относятся с большой симпатией и с нескрой долей сентиментальности, ибо считают, что произведения этих художников воскрешают дух той навсегда ушедшей эпохи.

В названиях многих картин, написанных после начала нашего века, зрители встретят Таос — это небольшой городок в штате Нью-Мексико, где многие художники жили постоянно или приезжали работать на лето. Архитектура Таоса — в его окрестностях, характерная для западного края, привлекла даже таких зарекомендовавших себя урбанистами художников, как Джон Слоун и Джордж Беллоуз.

Возможно, приятной неожиданностью для ценителей неfigurативной живописи станет встреча с полотном известнейшего абстракциониста Джона Поллона — оно значительно расширяет стилистический диапазон всей выставки.

Помимо того, что работы, представленные на выставке «Запад. Запад. Запад», акупе составляют «изобразительную летопись американской истории», они, несомненно, являются прекрасно подобранной художественной коллекцией.

М. ВОЛКОВ.

● Фредерик РЕМИНГТОН. «Отлучен от свободы, Буффало, 1892 г.»

● Роберт ГЕРН. «Мизантроп из Тесука, 1917 г.»

Выставка охватывает большой период в развитии американского искусства — с начала XIX века практически до наших дней — и дает наглядное представление не только об истории развития западного края, его обитателях и самобытной природе, но и о том, как менялись на протяжении полутора веков взгляды самих живописцев.

Основную часть экспозиции выставки занимают пейзажи и жанровая живопись. Ранние работы пейзажной части выставки связаны со «Школой реки Гудзон». Художники этого направления — Эшер Джордид, Джордид Бингем, Джордид Иннес — ориентировались на пришедшие из Европы идеи романтизма.

Полотна пейзажистов Томаса Уитрида, Томаса Хилла, Альберта Бирштадта отличаются большой лиричностью, сосредоточенным

СНИМОК ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА РОЖДАЮТСЯ С КАРАНДАШОМ В РУКЕ

Лансере — одна из старейших художественных фамилий России. Родоначальником ее был создатель наполеоновской армии А. Витт — Евгений Алексеевич Лансере в 1876 году стал почетным членом Общества Академии художеств. Он был скульптором. Прекрасно зная архитектуру и скульптуру, привнес в живопись, благодаря чему, он был скульптором. Прекрасно зная архитектуру и скульптуру, привнес в живопись, благодаря чему, он был скульптором. Прекрасно зная архитектуру и скульптуру, привнес в живопись, благодаря чему, он был скульптором.

своеобразного кружка, с годами выросшего в знаменитый «Мир искусства», — куда вместе с Л. Бакстом, К. Сомовым вошел и Евгений Евгеньевич. Он становится самостоятельным вместе с тем классическим академическим; тонкий, изысканный рисунок, прекрасное владение формой, блестяще воплотившие эти качества в живописи и тоlstовскому «Евдими-Мурату». Художник эздил в 1914 году на Кавказ. Тогда и был сделан Серебряковой публикующий здесь рисунок. Художница назвала его «Кавказ. 30 ноября 1914 года».

На Кавказе Е. Лансере не только был и нравы горцев, сделал множество зарисовок. Рисунок и «Евдими-Мурату» стали классикой русской графики. «Дорогой Женя», — писал Зинаида Евгеньевна в автопортрете 1914 года, — была в Лейпциге на выставке график. Русский

отдел очень хорош, и, конечно, такого, как ты, нет в Европе, хотя я знала это и раньше. В 1915 году Е. Лансере назначен действительным членом Академии художеств.

В отличие от брата Зинаида Евгеньевна активно в жизни «Мир искусства» не участвовала. Творческое становление художницы шло совершенно самостоятельно. Она любила дерево, много и с удовольствием писала крестам. Подолгу жила в мнимом отце, что находилось неподалеку от Харькова, здесь же, в Нескучном, вышла замуж за Бориса Серебрякова — инженера-путейца. В 1910 году она подарила русскую публику таким прекрасным даром, такой еубойкой во весь рот, что нельзя не благодарить ее», — писал А. Бенуа. Даром этим был знаменитый автопортрет «За туалетом». Десять лет были для художницы счастливыми годами, «когда она работала просто, скоро, писала извосты, свои картины «Кресты», «Белые холсты», с удовольствием работала над портретами близких, гостями в Нескучном, где все, и природа, и окружающая меня красота сияла, своей живописностью живо воплывал и воскалцал меня, и в вообще жила в каждом «чаду энтузиазма». Эти строки написаны Серебряковым в 1955 году. Сорон прошедших лет амстали так много — потерю мужа, разлуку с детьми, смерть многих родных и близких и, главное, — разрыв с тем корнями, что питала искусство. Летом 1924 года Зинаида Евгеньевна уезжает в Париж в надежде на зарабо-

ток. Больше, вплоть до самой смерти в 1947 году, она не родины не признала. За границей Серебрякова много работала, но признания у европейской публики так и не нашла.

В годы Советской власти Евгений Евгеньевич много работал как живописец-монументалист, преподавал в Тбилисской академии художеств. В 1934 году принимал участие в росписи Казанского вокзала. Ему помогает сын Евгений — архитектор, впоследствии много работавший и как живописец, и как архитектор. Сын его — по семейной традиции — тоже Евгений Евгеньевич (уже третий) — тоже художник. Сестра Катя, историк по образованию, тоже занимается живописью.

Дети и внуки Зинаиды Евгеньевны — тоже все художники, но и предание хранители наследия матери. Татьяна Борисовна Серебрякова — старшая дочка ее — мы обязаны тем, что знаем творчество во всей полноте и сохранности. Искусство Лансере — узнаваемо и отменно по общности художественных традиций. И мы вправе ожидать, что по примеру Ленинграда и его нового музея семьи Бенуа будет создан и в Москве музей Лансере в доме на улице Марковского, отмеченном мемориальной доской, и где Евгений Евгеньевич прожил более десяти лет, и где собрано уникальное художественное собрание — рисунки, живопись, самое поэзия и его сестры, работы А. Бенуа, М. Добужинского, К. Сомова, А. Остроумовой-Лебедевой, Е. Кругликовой. Все они были связаны дружескими, общностью творческой устремленности. В этом и на Лансере — уникальность до сих пор, картины, гравюры, словесно связанные с собой живым человеческим дыханием. Они — единый художественный организм. Интереснейший пласт русской культуры начала XX столетия. Ничего не надо придумывать в доделывать. Надо только помочь ему существовать.

Н. НАЗАРОВСКАЯ.
Фото А. Скулини.

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

НА ПРОВОДЕ — ПАРИЖ

Фестиваль пришел в Пхеньян

НЕ НАДО обладать особой проницательностью, чтобы понять, каким событием в эти дни живет столица народной Кореи. Голубые, желтые, зеленые и белые флаги, украшающие улицы Пхеньяна, установленные по всему городу живописные панно, на которых красными цветами аккуратно выложены слова «Антиимпериалистическая солидарность, мир и дружба», то и дело доносящаяся разноязычная речь — все это приметы XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, идущего по корейской земле. Со стен домов, из витрин магазинов, окон троллейбусов и автобусов озорным взглядом смотрит девушка в национальном корейском платье. Это — Костуля, талисман международного форума.

По вечерам залит огнями центр города, до самого утра «гулдит» от песен и смеха фестивальная «деревья» —

широкий и современный проспект Канбок («Возрождение»).

Прадник молодости немалым без всестороннего знакомства друг с другом, широким творческим контактом. С организаторами культурной программы фестиваля я встретился буквально накануне его начала. Это заместитель начальника секретариата Корейского подгруппового комитета Ким Тэк Ен, имя которого стало широко известно в стране. Увлекался поэзией, он принял участие в конкурсе на лучшую фестивальную песню. Его стихи «Молодость и студенты — хозяева будущего» легли в основу песни, звучащей сегодня по всей республике.

Планированием и разработкой практических всех мероприятий занимается Ким Кын Су. В Корейском подгрупповом комитете он за-

нимается вопросами литературы и искусства.

— Культурная программа началась 2 июля и продлится до конца фестиваля, — говорит мой собеседник. — С широкой палитрой современного искусства КНДР поздравит гостей лучшие творческие силы страны. В их репертуар вошли оперы «Чухянчжон» и «Девушка-цветочница», повествующие об историческом прошлом корейского народа, его борьбе против японского колониализма. В лучших столичных залах построено и фестивальной Дворца пионеров и школьников. Дворца культуры «8 февраля», Большого театра будет звучать программа «Ночная симфония», включившая произведения музыкальной классики Чайковского и Бетховена, современных корейских авторов.

Богата и разнообразна международная культурная программа, ядро которой со-

ставляют фестивали политической и народной песни, классической и эстрадной музыки, танца. Центральное место займет кинофестиваль, на котором будут представлены 60 полнометражных и короткометражных художественных, документальных и научно-популярных кинолент из 40 стран. Единственное условие — все фильмы должны быть созданы после 1985 года. В основу кинофестиваля положен принцип обмена опытом, с тем чтобы молодые кинематографисты учились у более опытных. По всему городу пройдут концерты зарубежных артистов. В их распоряжении будут отведены восемь театров и дворцов культуры, открытые площадки и даже пляж «плавающих сцен», которые устроены на понтонных платформах на реке Тэдонган в центре города. Там пройдут международные гастроконцерты. В литературной, музы-

кальной и художественной мастерских вместе с корейскими авторами выставят свои творения и гости. Общая тема произведений — фестивальная девиз «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!» Рассказать о традициях народов призваны фольклорные праздники, которые познакомят со свадебными обрядами, национальными играми и многим другим.

...И вот настал час торжественного открытия. Оно состоялось на крупнейшем в мире стадионе имени 1 Мая, специально построенном и молодежному форуму. Фестивальная ромашка впервые распустилась в Азии, это произошло на глазах у 150 тысяч зрителей, собравшихся в тот вечер здесь, и миллионов людей, следивших за открытием по своим телевизорам.

К участию в церемонии и гостям фестиваля обратился

Генеральный секретарь ЦК КПК, президент КНДР Ким Ир Сен. Перед рукопожатиями трибунами прошли представители 180 организаций из 150 стран — Западного Берлина. Всего — 15.112 делегатов, не считая гостей, артистов и туристов.

На церемонии открытия фестиваля присутствовали члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. П. Никитин, главы делегаций ряда стран.

В пхеньянском небе горит фестивальный фейерверк. «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!» — вод этим лозунгом проходит все мероприятие. Что ж, прекрасный повод обсудить вопросы, которые волнуют сегодняшнюю молодежь планеты.

Александр РЯБОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».)

СССР — ФРАНЦИЯ: Накануне визита

ПРОСМАТРИВАЯ почту, нашел приглашения на открывающиеся выставки советских художников, сообщения о подписании протоколов о создании совместных предприятий, уведомления о советско-французских коллоквиумах по экономике, рекламные проспекты мероприятий, посвященных 200-летию Великой Французской революции. Предстоит несколько напряженных дней, чтобы всколыхнуть

Кое-что интересное уже сделано раньше. В преддверии визита М. С. Горбачева во Францию заметно обновился — и по содержанию, и по маку — журнал, издаваемый обществом «Франция — СССР». Теперь он появился в городских киосках, с тем чтобы на волне интереса к нашей стране завоевать себе место во французском печатном мире.

Еще одна премьера: парижская музыкальная молодежная радиостанция «Кисс ФМ», которая в течение двух недель передавала свои программы по каналу Всесоюзного радио, принимает теперь в гости у себя советских радиожурналистов, ведущих эфир во французском эфире. При всевозможных обменах, налаживаемых сейчас с западноевропейскими странами, обмен корреспондентами радио представлялся, казалось бы, естественным делом. Но нет, только сейчас осуществилась такая форма сотрудничества, и первым в этом деле оказался именно француз.

О предстоящей встрече на высшем уровне свидетельствуют и публикуемые сейчас результаты опроса общественного мнения. Вот данные последнего из них, проведенного социологической службой БВА по заказу журнала «Париж-мат»: 68 проц. французских имеют позитивное мнение о М. С. Горбачеве (в январе 1988 года таких было 41). Другой опрос, организованный институтом ИПССО в мае этого года, называет еще более значительную цифру: у 71 проц. французских сложилось положительное представление о советском руководителе.

Цифры отражают реальные настроения. Прошло — или проходит — время сомнений насчет того, насколько серьезно перемены у нас. И те, кто убежден в этом, как правило, искренне желают нам успеха.

Ожидается, что предстоящий визит официально закрепит прорыв в советско-французских культурных связях. Этот и предыдущий годы принесли здесь много нового. Советские артисты и режиссеры побывали на Антинском и Парижском театральном фестивалях, приняли участие в праздновании 100-летия Станиславского. Затем последовал еще не закончившийся французский театральный сезон в Москве. Во время парижской встречи в верхах будет подписано соглашение о культурном сотрудничестве, а также соглашение об учреждении и условиях деятельности культурных центров СССР и Франции. Надо надеяться, что «французский» и «советский» дома заживут полноправной жизнью, избежав рифов формализма.

С большим интересом ожидается выступление М. С. Горбачева в Страсбурге перед членами Совета Европы, куда входит сегодня 23 государства. В преддверии этого первого официального посещения советским руководителем известного европейского политического института принято решение о предоставлении «гостевого статуса» народным депутатам СССР, что дает им возможность участвовать в работе совета. Такой шаг не имеет прецедента в мировой истории. Заложив, таким образом, еще один камень в фундамент общеевропейского дома, идея которого принадлежит высокому гостю Франции.

Дмитрий ЯКУШКИН.
(Соб. корр. АПН и «Советской культуры».)

«ШЕКСПИР ОСТАНОВИЛСЯ БЫ В НЕДОУМЕНИИ...»

ВЫСКАЗАВ это неожиданное предположение, оратор на мгновение умолк и закончил: «...А мы лишили бы многих великих произведений». Пауза была эффектной и фразой эффектной, и зал то и другое оценил. Другой поддержал режиссера, который взял слово на «Вольной трибуне», состоявшейся в рамках Международного телефестиваля «Злата Прага» и обсуждавшей проблему «Общественной функции драматического искусства».

На эту тему было сделано предваряющее дискуссию сообщение, автор которого ставил вопрос, что называется, ребром: или — или. Или мы развлечем свою аудиторию, или ТВ вынесет в практику действенность «корректирующие моменты». То есть, попросту говоря, учит людей, как жить.

И в заключение оратор был категоричен. По его мнению, одно направление едва ли не отвергло другое, и в противовес этой категоричности как раз и возник Шекспир. С одной стороны, великий драматург был заинтересован в том, чтобы его пьесы смотрели как можно больше людей — театр «глобус» был на заросчатых, с другой же, как известно, не отказывая себе в удовольствии сказать то, что хотел сказать.

Найла поддержку у классика аудитория с докладчиком упорно не соглашалась, а именно тем названная им проблема не была взята с потолка. Существовала ли умозрительная, а подтверждалась и во многом была подкреплена фильмами, которые можно было посмотреть на XXVI «Златой Праге». Только посмотреть на них хорошо было бы по-иному, не столь ортодоксально и таким образом, хоть сколько-нибудь, но продвинуться по творческому пути.

Среди 24 лент, представленных на конкурсе по категории драматических программ — музыкальные шквалы, были картины просто-напросто слабые. Ни один фестиваль без них не обходится, и рискованно на основании именно этих фильмов судить о кинематографии страны, из представившей. Судить о театре — упоминание необходимо, ибо различия в качестве «продукции» для больших и малых экранов столь очевидны — делая вывод на основании так на международных фестивалях, — что не заметить ее невозможно. Не в этом ли вопрос вопросов, но как ни заманчиво свести ответ на него к одному, вроде бы все объясняющему предположению: в театре снимают так, что не нашел себя в большом кинематографе, — настаивая на нем весьма опрометчиво. Большое кино манит и себя, разумеется, сильнее, но почему?

Почему, например, французские мастера, решив рассказать о времени, предшествующем Великой революции — фильм так и называется «Лето революции», — позволили себе представить и Антира, и Мирабо, и Людовика XVI, и Марию-Антуанетту не просто как

статистов истории, самолично расшившей их судьбы (в этом могла заключаться концепция или хотя бы намек на нее), но просто как статисти? Без какого бы то ни было стремления не только к действиям, но действиям? Некий стар и безразличен, король и королева угловаты, в Мирабо, вокруг которого политические и житейские страсти так и кипели, только в финале дана возможность прозвучать одну из своих знаменитых речей. Она услышана, разумеется, но не в этом дело, а в том, что почему для нас во всем предыдущем нет. Навстречу, в самом деле, посчитать за восстановленную реальность формально поставленные массовые сцены в Генеральных штатах.

И только одно находит отклик: неподвижная фигура Людовика у постели умирающего наследника. Горе отца, которое заставляет существовать думать о нем и непрочь забыть дебаты, которые ведут между собой якобы озабоченные судьбой Франции парламентарии. Не смея утверждать, что сценарист Пьер Мустье и режиссер Лезар Иглэз привержены монархии. Скажем другое: что семейная тема повисла в фильме не случайно. Что именно таким образом — через политик и близкое всем, хотели рассказать о грандиозном событии, повзвучавшем историю одной страны и отозвавшись во всем мире.

Рассуждая теоретически — почему бы и нет? Разве семья, уподобившись кляпе, не может, как кляпа, вытеснить в себя признаки моря? Но искусство не создается теорией, оно может ему либо помочь, либо помешать, и в данном случае мешает явно. Снимают до невидимой скорого горки одно и не находят ни должного места, ни смежности для другого, поскольку все-таки тщится представить аудиторию не семейный, а политический фильм.

Скажут: при чем здесь теория, кто утверждал, что телевизионные фильмы должны жить в чем-то уступать другим? Ответим — практика, которую, кажется, больше всего забывают, чтобы никто не мог упрямить самое массовое из искусств в отрыве от масс.

И полагается на конкурс наше «Полная сказка», а на пресс-конференции спрашивают, где «Собачье сердце»? В Болгарии, например, картина уже известна, и многие о ней уже слышали, и Булгаков есть Булгаков, что само по себе гарантия, но поди ж ты... «Полная» доподлинно (нечто подобное прозвучало), а раз так — то и шансов поправиться у нее больше.

Увы, нет. Те, кто сидит у телевизора, могут, конечно, отозваться на телефонный звонок или налить себе и домашним чаю, но рассчитывать, что они будут делать это все время, пока идет картина, вряд ли стоит. И вряд ли разумно тратить усилия и средства на зрелище, в котором зритель не способен ни к какой деятельности. Которое можно смотреть в поглазье, но боясь, что пропустит хорошо сыгран-

ный эпизод, остроумную ситуацию или мысль, которая способна заинтересовать.

Сидишь на просмотрах и слишком часто угораешь себя, что нечего огорчаться, что для дома, для семьи, которым зрелище как бы преподнесено, вполне хороши, и скажем, «Рождественский гусь» (ГДР) или итальянская «Луиза».

Деревенский гусь, подернутый городскому мальчику, несомненно, дресирован, иначе он не смог бы так ловко бить посуду и так незаметно результативать по комнатам, вызывая переполох обитателей. Понятно, что мальчик не зочет, чтобы такую распоряжению птицу съели, и есть же не стану, и... И так происходит все время, отведенное картине, разве что для дополнительной занятости в разных комнатах дома будет звучать разная музыка. Пала будет петь оперные арии, сын барабанит, дочь играть на аккордеоне (или на скрипке, но это все равно), бабушка тоже будет музицировать, но в андеграунде откровенным в силу преклонного возраста.

«Рождественский гусь», как всякая святая история, статья особая, но и противоположные этой ленте при всей видимости затронуты в них «равноправных и социальных проблем, бедным или по существу. Антагонизм превращают мимолетно. Читатель, например, про английский фильм «Иде юнг» или про итальянский «Луиза» и идешь в первом случае драматическое рождение о крушении молодых надежд, а во втором — не менее серьезной истории об одиночестве в семье, а что получается? Вопросы. Но не те, которые задают низы и на которые у искусства может и не быть ответов, а куда более банальные.

Почему мы должны сочувствовать девочке, которая ждет от пребывания в Лондоне сплошного развлечения и с легкостью отказывается от парня, поняв, что он не может ей предоставить? И как поверить, что парень этот готов, что называется, анализировать, если при первом же столкновении со странным началом буквально нарываемся на упреки? Трудно проникнуться негодованием против социальной дискриминации, ведь не столько ее, сколько инфантилизм и самолюбие.

Отвлеченно молодые жалю, как жалю всех, кто не нашел места в жизни, но и конкретный Трейси и Джинни, чья эта не имеют отношения. И в то, что студентка — дочь Луизы все время отговаривать интересы бедных и, главное, что ее респектабельная мать готова вступить социальным усовершенствованью, — это тоже не очень верно. Во всем, что происходит, нет обязательности: персонажи могут поступить так, а могут иначе. Из повседневном движет заданность, и с долей стыда ловишь себя на том, что пытаешься рассказать об этих фильмах, рассказывая лишь фантасмагоричность, на которых с удовольствием останавливаешь бы глаз, нет неожиданный.

данный, подтверждающий правду, нет художества, скрывающего и растворяющего в себе мораль.

Зато когда искусство присутствует, мы не то чтобы синхронизируем к чуть выному уроку, который преподносит нам чуждый фильм «У надежды глубоком дне», но воспринимаем его как нечто неотъемлемое от существа картины. Вот оно-то в аннотации не укладывается — вспоминаешь не сюжет, а выраженные лица пожлой женщины, когда она смотрит на мужа, уже отрешенного от реальности, где утверждает его только ее любовь. Вспоминаешь умную женщину, с которой она улаживает семейные и не только семейные дела и мелает себе в друзья такого вот человека, в реальность существования которого благодаря замечательной актрисе Яне Дитовой веришь абсолютно.

Фильм отмечен премией, но не главной, как не главным, но двумя призами — зрителя и журналистов — отмечена английская картина «Фирма». Страшновата картина — страшновата не чем-нибудь обобщенным, но злодейством на мери, но обобщенностью жестокости, которая входит в быт едва ли не на равных правах со всем остальным: работой, любовью к ребенку.

Фильм снят, что называется, по следам событий: драмы на стадионе — национальное бедствие Англии, и хотя сами боюны, мы, и счастье, не видим, зато имеем возможность пристально наблюдать так, что их устраивает. Верим анализу причин — будущую энергию женщина, которой инкуде дается и которая изначально не сдерживается никакими нравственными запретами. Верим всему, что видим, благодаря безобозначности суждений и точнейшей игре Джерри Олдмена — исполнителя главной роли.

Теперь позволим себе прибегнуть к дежурной фразе, только вместо «несмотря на отдельные недостатки» напишем «несмотря на отдельные успехи» фестиваль заставляет не столь оптимистично, как хотелось бы, оценить состояние современного телевизионного кино. И если наше предположение относительно позиций, с которых оно делается, верно, то в состоянии этом нет ничего удивительного. Таковы условия игры, из рамок которой зритель и трудно, но необходимо вырваться.

А «Златой Прагой» был награжден английский фильм «Убийца среди нас», завоевавший первенство не столько художественными достоинствами, сколько благородством устремления. Высокой оценкой действительной роли каждого, кто не забывает о заветах ницше и продолжает борьбу.

Н. ЛОРДКИПАНИДЗЕ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

СИМВОЛИЧНОЕ СОВПАДЕНИЕ

В старинном французском городе Кольмаре открылся международный музыкальный фестиваль, в котором принимают участие многие известные музыканты из различных стран. Впервые его художественным директором стал советский музыкант — известный скрипач, руководитель камерного оркестра «Виртуозы Москвы» В. Славяков. Многочисленные поклонники музыкального искусства оживленно приветствовали советский оркестр, открывший фестиваль, исполнением произведения М. С. Баха.

Символично, что фестиваль совпадает по времени с официальным визитом во Францию М. С. Горбачева — говорит мэр Кольмара Э. Маррер.

Виктор ХРЕКОВ.
(Корр. ТАСС.)

И еще мнение...

Вот что сказал в интервью корреспонденту ТАСС в Париже Виктору Хрекову министр культуры и коммуникаций Франции Жак Ланг.

«Мы высоко оцениваем состояние советско-французских культурных отношений. Французам хорошо известны советская литература, театральное искусство, огромной популярностью пользуются советские кино. Перестройка в СССР открыла новые возможности для дальнейшего углубления наших связей, расширения прямых контактов между представителями творческой интеллигенции двух стран. Мы надеемся, что визит советского руководителя придаст новый импульс культурному обмену, поставит его на еще более высокий уровень. Это сегодня — искреннее желание всех французских».

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ США

Верхний ряд слева направо:
● Мемориал Линкольна. Рабочие Национального парка готовят к приему туристов.
● Виза Андерс — любитель окон. Во время работы он постоянно любит видеть вид, открывающийся со стен Рейнхейм-отеля в Далласе.
● Мемориал жертвам войны во Вьетнаме. Гурн Грант и его сын приезжали в Вашингтон поклониться праху из отца и деда, погибшего на этой войне.

Нижний ряд слева направо:
● Патилетта Елена Брайтон и дочь с Александром Гашалтолом (министром финансов США конца XVIII века) на Торговой площади в Оклахоме.
● Лайза Минелли.
● Обесса. Есть такой город в Техасе.
● Статуя Свободы. 225-тонная 152-футовая ледя при свете разгорающегося утра.
Фото из альбома «Один день из жизни Америки».

нас спрашивают

А. Динаманц из Львова: «Слышал, что на одном из популярных ро-концертов в ФРГ...»

Действительно, в мае в небольшом баварском городке Пассау состоялся традиционный «Фестиваль ро-музыки»...

Остается добавить, что сейчас на фирме «Мелодия» записывается первый диск-гигант «Красной площади»...

Н. Грозина из Томска: «Существует ли у нас в стране служба, которая может выявить психологическую помощь человеку?»

Рис. К. Валова.

Да, существует. Это служба психологической помощи СПИД, созданная при государственном объединении «Арсенал»...

дч, испытывая необходимость в психологической поддержке, во многих случаях стесняются обратиться к врачу. В данном случае достаточно направить заказ в «СПИД»...

С. Новосад из Брянска: «Известно, что ежегодно выпускаются памятные юбилейные монеты. Не могли бы вы рассказать, какие из них появятся в этом году?»

На этот вопрос мы попросили ответить заведующего монетно-оруденским отделом Госзнака СССР Б. Тропинку.

С полной определенностью могу сказать, что в нынешнем году выйдут две монеты — одна достоинством 5 рублей посвященная армянскому памятнику XV—XVII вв. ансамблю Регистан в Самарканде...

Н. Осадчик из Подольска Московской области: «Недавно на глаза попалась афиша, где сообщалось о литературном вечере, который проводит клуб любителей истории Отечества. Что это за клуб?»

Рассказывает директор Всесоюзного центра пропаганды художественной литературы Союза писателей СССР В. ОСИПОВ:

Новый просветительский клуб любителей истории Отечества (КЛИО) создан инициативой и советом по историко-художественной литературе Московской писательской организации.

Главные задачи и цели КЛИО — организация в Москве и других городах страны литературных вечеров, писательских выступлений, открытых диспутов по историко-литературным темам, премьер книг, кинофильмов.

Более подробно о деятельности КЛИО вы можете узнать во Всесоюзном центре пропаганды художественной литературы: 123319, Москва, ул. Чернышевского, 4. Тел. 152-69-74.

- «Красная площадь» завоевывает сердца поклонников ро-музыки в ФРГ. Кто оставит СПИД?

- «Служба психологической помощи» составляет точный психологический портрет. Развивать межнациональные культурные связи в Эстонии — цель нового культурно-просветительского общества «Свеча».

В Эстонии по инициативе общественности республикан создамо новое культурно-просветительское общество «Свеча».

Немало благородных задач поставило перед собой новое общество. Это и ознакомление многонационального населения республики с историей, традициями, культурой эстонского народа...

Уже утвержден устав нового общества, идет прием в его члены, став которым можно, будучи жителем Эстонской ССР, культурно-просветительное общество «Свеча» временно расположено по адресу: 200090, Таллинн, Парку мит., 87-а.

Во Владивостоке в залах объединенного Государственного музея имени В. К. Арсеньева открылась выставка проектов памятного столпа видному исследователю, писателю и путешественнику в связи со 120-летием со дня его рождения.

Много путешественников бывало в Уссурийском крае, но только В. Арсеньев открыл всему цивилизованному миру красоту этого уникального уголка России.

Тот, кто хочет помочь в сооружении памятного столпа видному исследователю, путешественнику, может послать деньги на счет местного отделения Фонда культуры № 702461 в Жилсоцбанке г. Владивостока.

В нашей стране создана Ассоциация Борьбы со СПИДом.

Одна из основных задач Ассоциации борьбы со СПИДом, как нам сообщили в ее пресс-бюро, — создание и проведение программ санитарного просвещения.

Сейчас ассоциация готовит проект научного центра по СПИДу — наподобие кардиологического и онкологического.

В Жилсоцбанке СССР открыт счет Ассоциации борьбы со СПИДом — 700470.

нам сообщают

ПОЗАДИ — ПРИМОРЬЕ

Продолжается первый трансконтинентальный советско-американский велопробег «Находка — Ленинград».

После двух тайфуновых дней, обрушившихся на Находку восточные тропические лилии, небо над городом в день старта засияло ослепительной белизной.

Известная дорога забирает в гору очень круто. И мощные грузоповозки едут ползуя вверх. Давление не едет ползуя вверх. Давление не едет ползуя вверх.

Теплые встречи состоялись в Спасске, поселке Горные Ключи, Дальнереченске. Всех восхищает президент американской иппокомпании «Венчер филмз»...

Эти строки передаю из Хабаровска, куда прибыла участница велопробега. В городе на Амуре первый день отдыха после 800 километров пути.

М. ПОБОРОНЧУК. ХАВАРОВСК.

Американский футбол на московском поле

Две команды — каждая по 78 человек — появились на поле. Свисток судьи, и первые 23 минуты матча начались в течение которого на поле выйдут и остальные спортсмены в шагах, со штыками на плечах, ножи, мачеты.

А. СТОЯНОВ. Фото А. Тагир-Радио.

Ростислав Янович ПЛЯТТ

Советское искусство понесло тяжелую утрату. На 81-м году жизни скончался выдающийся мастер сцены, артист Московского государственного академического театра имени М. Горького, знаменитый артист СССР Ростислав Янович Плятт.

Ушел из жизни артист яркой, неповторимой индивидуальности, человек редкого обаяния и огромной творческой энергии.

Крупным мастером, художником-гражданином запомнился Ростислав Янович Плятт в спектаклях «Дни нашей жизни», «Парень из нашего города», «Госпожа инстинкты»...

М. ЦВЕТАЕВОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Цветаевский праздник поэзии прошел в небольшом зале родные Александровы на алданской земле.

Находящийся в Доме культуры и техники «Юбилейный» праздник перенесся в дом Анастасии Ивановны Цветаевой. Стихи у дома до самого позднего вечера...

СУДИТЕ САМИ «ПОРЫВ ЛЮБВИ»?

Вслед за печатно-проституцией «официальной» признала и наука. Постепенно ученые стали раскрывать истоки и отнюдь не «исчезнувшие» условия, порождающие это явление у нас в стране.

В последнем издании Большой Советской Энциклопедии утверждается: «В Советском Союзе prostitution (порука) приняла форму, так как исчезли условия, порождающие и питающие ее. Сейчас это утверждение весьма сомнительно».

В последние годы в нашу страну из Америки пришла новая разновидность зомби-культуры. Это так называемые «зомби-культуры».

проституция — это болезнь всего общества, и одним из эффективных мер против нее является легализация здесь не обобщать.

Чем вызван выбор темы и места нашего исследования? Прежде всего тем, что все взрослые «мирские» люди были когда-то школьниками.

Объектом исследования выступил «Вера К. Впервые в 15 лет. Диагноз: сифилис. По ее рассказу, познакомившись с Арбатом, честолюбивая мать гуляла, одна или с подругами, с «деловым человеком», как он представлялся, а попросту — фаршированным, как от «любви» жидкой, она пришла в больницу.

Самый распространенный ответ — «любовь». Другие ответы: «из любопытства», «физиологическая потребность», «ольгачество».

Можно привести немало и других тревожных данных. Но, думаю, и этого достаточно, чтобы прийти к выводу о крайне неблагоприятной ситуации в сфере полового воспитания, что является одной из причин сохранения проституции.

Объектом нашего исследования, помимо 18 школ района, стали комиссии по делам несовершеннолетних, в которых ведется работа по выявлению и профилактике правонарушений.

Особую тревогу во время нашего исследования вызвал тот факт, что часть педагогов просто не осознают важности изучения причин аморального поведения некоторых своих учеников.

Можно привести немало и других тревожных данных. Но, думаю, и этого достаточно, чтобы прийти к выводу о крайне неблагоприятной ситуации в сфере полового воспитания, что является одной из причин сохранения проституции.

Выход мне видится прежде всего в создании научно обоснованной системы полового воспитания, начиная с дошкольного возраста.

Но это не значит, что педагоги-ученики и педагоги-родители должны сложить руки и ждать, пока за дело возьмется социолог, экономист, медик или еще кто-то. Наоборот, они не имеют права откладывать изучение аморального поведения несовершеннолетних и поиски действенных методов воспитания до «лучшего времени».

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.

Вот план Ленинский район столицы был выбран нами не случайно. Здесь введено «циркулирующее» огромное число людей, в год — десятки миллионов горожан и приезжих.